

Р. Дамиров

В. Гуров

4

БОЕЦ

Лихие 90-е

Боец

Рафаэль Дамиров

Боец 4: Лихие 90-е

«Автор»

«Автор»

2024

Дамиров Р.

Боец 4: Лихие 90-е / Р. Дамиров — «Автор», «Автор»,
2024 — (Боец)

Продолжение приключений попаданца по прозвищу Боец в лихие девяностые. Братки, разборки и подпольные бои. Чтобы выжить и подняться наверх герой примыкает к одной из криминальных группировок...

© Дамиров Р., 2024

© Автор, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Валерий Гуров, Рафаэль Дамиров

Боец 4: Лихие 90-е

Глава 1

Сперва я как-то не обратил внимания на эти две «бэхи» – ну, машины и машины, но когда они подъехали к заправке, увидел у них московские номера... и дедукция вмиг вбросила тревожный маячок: ага, что-то здесь не очень ладно! Две такие машины с московскими номерами... сразу от этого потянуло Саней Вариантом с его нездоровым интересом к Ростову-на-Дону.

Конечно, это была чисто умозрительная версия, но она тут же получила весомое подтверждение: из обеих машин вывалилась развязная братва в цепях, браслетах, дорогих часах, с мобилами на поясе... Ну, скажу правду, мобила была у одного, видимо, старшего, державшего связь с руководством.

Ага! Двое, вылезшие из первой, синей БМВ, показались мне знакомыми. Не глядя в их сторону, я постарался незаметно покоситься... Да, точно, я их видел в Сочи. Это не прямые помощники Варианта, но, видимо, третий уровень иерархии, бригадиры среднего звена. Вот ведь не было печали!

И, как назло, ремонтников куда-то ветром сдуло. Здание автосервиса – собственно, два автовагона, соединенные друг с другом, а ремонт, видимо, производился под открытым небом – было закрыто наглухо, и ни одной живой души рядом не водилось.

Вот зараза. И что делать?..

Донеслись грубые голоса:

– Сука... а где у них тут сортир?

– Да где?! Везде! – и ржание. – Вон, за те вагоны иди, хоть обоссись!.. – и снова ржание.

Здоровенный детина, видно, что неплохо подкачанный, но с явным лишним весом, грузно попер в сторону вагончиков, а значит, и в мою. Черт! – и этот тоже был в Сочи, помню я его, мелькал в «Рубине» на эпизодических ролях!..

На меня и мою «девятку» он глянул свысока, уже мимо валил, но тут в его в его взоре мелькнуло нечто...

Узнал, паскуда.

– А! – воскликнул он, резко оборачиваясь ко мне. – Ты... Ты ж это, в Сочи на турнире бился?!

Формально это был вопрос, по факту – злорадно-торжествующее восклицание: «Да это ж из кладбищенских! Те, кто нас ментам сдал!..»

Что мне было на это отвечать? Я ничего и не ответил. Вернее, не успел, потому что этот бугай растворил хлебало и заорал:

– Братва! Тут падаль кладбищенская! Вот он, сука!..

Будь он поумнее, наверняка бы он стал действовать как-то иначе, но вряд ли он умел прогнозировать ход событий на две-три секунды вперед. Не знаю, смог ли я его научить этому или нет – но через секунду мой левый хук влетел ему в бороду, на несколько минут отключив белый свет.

Громила всей тушей рухнул наземь, джинсовая куртка распахнулась, явив миру сунутый за пазуху пистолет – почему-то редкий «генеральский» ПСМ. Я выхватил оружие.

Конечно, я понимал, что при всех моих бойцовских навыках против вооруженной группы мне не уцелеть. Один меткий выстрел – и бой окончен. Значит, единственный мой шанс – не дать им выстрелить, то есть нахрап и наглость.

– Стоять! – заорал я дико, тыча стволом в сторону колонки. – Взорву! Взорву всех, мне терять не хрен!

Главное – шок. Не дать им думать! И самому б случайно не пальнуть в колонку!

Секунда – и я возле колонки и машин.

Бандит с мобилой – точно их старший. Должно быть, он был поумнее прочих, но и он допустил промах: стал хвататься то за пистолет, то за мобильник. Сработала моя шоковая тактика! – он потерял секунды, а я выиграл. Когда я оказался вплотную, он понял, что упустил время и вступил в рукопашную, но в этом-то доле он был мне не конкурент.

Уклон, нырок – его рука просвистела мимо, а я пробил правым прямым четко, не очень сильно, но ему хватило.

Клац!

По зубьякам. Он просел, я мгновенно подхватил, развернул его – он был не в отключке, но в таком обалдении, когда не ясно, где верх, где низ, где лево, где право, вроде не падал, но и ноги не слишком держали...

Я крепко притиснул его к себе, ткнув срез ствола в висок.

– Стоять! Стоять! Убью!..

Тут важно запредельно давить на психику.

Братки обалдели, не решаясь что-то предпринять, я чуть было не заорал зверским голосом: «ключи!!!» – но заметил, что мотор ближней ко мне синей машины не выключен, урчит, стало быть, ключ в замке.

Левой рукой я нащупал на поясе главаря телефон, тут же пальцы мои задели рукоять пистолета. В секунду я вывалил сперва мобилу, потом ствол, через открытое водительское окно швырнул это добро на пассажирское сиденье.

– Назад! Назад! Убью!

Гангстеры обомлели так, что назад не отступили, но это, в общем-то, было и не важно. Мой пленник нечто замычал, и это опять же сыграло не руку мне: бандюки невольно вслушались, вряд ли что-то разобрали, и тем самым потеряли еще секунду-две.

Моя рука с пистолетом была под тяжестью его безвольно поникшей правой руки, и это, конечно, мешало стрелять, тем не менее, я дважды пальнул в темно-зеленую «бэху», целя в колесо. Со звоном лопнула левая фара, полетели осколки. Сообразив, что легче попасть в радиатор, я послал пулю еще и туда, а затем все же еще раз в колесо. Негромко хлопнуло. Попал! Понесся шипучий свист.

Толкнув обмякшее тело, я прыгнул в синий «бумер». Визг шин по асфальту, газ до упора, рев мотора – я вылетел с заправочной площадки на шоссе, сжавшись и думая, что вот сейчас москвичи откроют по мне огонь... Но и тут повезло! В Ростов шла целая колонна фур-полуприцепов, я успел проскочить перед самым носом ведущей машины, вызвав негодующий рев воздушного клаксона, и самые рискованные для меня десятки метров промчался под заслоном грузовиков. Может, столичные разбойники и думали стрелять по мне, может, и пытались, кто знает – но я уже был далеко... а скорей всего, все же не рискнули.

Впрочем, это совсем без разницы.

Я мчался, ветер летел в открытое окно, я поднял его, включив принудительную вентиляцию салона. Бешеный азарт схватки схлынул, я ощутил, как тело затрясла лихорадка, предательски задрожали руки на руле... Я сбросил газ, поехал примерно со скоростью 100 километров в час, постепенно приходя в себя. Я был почти уверен, что никакой погони просто быть не может, но все-таки поглядывал тревожно в зеркала... нет, все было равно.

Тут вдруг запиликал телефон, я чуть не вздрогнул. Черт, совсем забыл про него! Кто там звонит?.. Да какая, на хрен, разница!

Побренчав, аппарат заткнулся, но через полминуты вновь заунывно, по-комариному загудел, и теперь мне в этом звуке почудилось раздражение. Кто-то явно пытался дозвониться

до бандитской бригады, и невозможность это сделать явно беспокоила его, неведомого мне «кого-то».

Дорога пошла вверх, перевалила через холм, и я увидел внизу небольшую речку, мост через нее, прибрежные заросли...

Ну, вот как раз то, что надо!

Проскочив мост, я аккуратно притерся к обочине, взял телефон – он сволочь, зазвенел прямо в руке у меня, и это почему-то было очень противно, словно держал какую-то живую гадость. Звонил он, гад, не прекращая, и забежав в сырую прохладную тень под мостом, я его таким звенящим и зашвырнул в реку, может, он еще и в воде трындел, да и хрен с ним! А я торопливо поднялся и поспешил дальше. Тянуть время было никак не в моих интересах.

Странно, но вышвырнув мобилу, я немного, но повеселел. Как будто отбросил от себя бандитское прошлое. Верно Степаныч говорил: завязывай с криминалом, займись спортом профессионально!.. Здесь я саркастически ухмыльнулся: я ведь и выехал из Ростова с твердым намерением покончить с криминальным прошлым... и вот, не успел толком отъехать от города, как влип в разборку. Покончил, как же!

Неизвестно почему... а хотя что тут неизвестного? Понятно почему – другая страна, другой уровень преступности, суть та же, проблемы те же! – я вспомнил знаменитый фильм «Крестный отец», часть третью – эпизод, где глава могущественного мафиозного клана в исполнении Аль Пачино, желая уйти из сумерек криминальных схем в легальный бизнес, никак не может это сделать, попадая все в новые и новые кровавые передрыги, требующие беспощадных расправ с конкурентами, в отчаянии кричит: черт возьми, это мое проклятое прошлое как будто вцепилось в меня и не хочет отпускать!.. Вот и у меня на моем уровне примерно то же самое.

Я усмехнулся этому. Но и успокоился как-то. Ничего! Вырвусь. Прорвусь. Главное – верить в свою звезду. Вот она ведет меня на северо-восток.

Дорога ровно летела под колеса. Попутные, встречные машины – все это катило своим чередом, а Солнце катило по небу, перевалило зенит, стали удлиняться тени... Я успокоился, усталости пока не чувствовал, а мысль заработала четко. Не ослабляя внимания, я стал размышлять.

Итак, что мы имеем? Чужой автомобиль без документов, то есть какие-то, конечно, доки есть, но они не имеют ко мне никакого отношения. Пистолет... Два! ПСМ с почти расстрелянным боезапасом и другой, взятый мной у главаря... кстати, я даже не посмотрел, что это за машинка, только теперь, не отрывая взгляда от дороги, нашарил оружие на кожаном сиденье – оказался банальный «макар». Ну ладно.

Ага. И что мне с таким криминальным набором делать? Переть больше тыщи километров наудачу, уповая на то, что удастся проскочить все возможные посты ГАИ, стационарные, передвижные, с учетом того, что инфа о перестрелке на выезде из Ростова пойдет по милицейским каналам. Ну, конечно, это не двадцать первый век, с одной стороны, и не четко работающая, при всех своих огрехах советская милицейская система – это безвременье девяносто третьего года, где можно в самом деле затеряться и вынырнуть на другом конце страны куда легче, чем это было до и после... Да. Но все же вряд ли на это можно надеяться стопроцентно. Новенький «Бумер» с московскими номерами – как-то совсем не то, на чем можно незаметно прошмыгнуть эту тысячу с лишним километров. Шансы невелики, а вот шанс, что на каком-то посту тебя тормознут гаишники, даже не знающие ничего о ростовском происшествии, а просто из жадного любопытства – ого, за каким чертом занесло в нашу глушь столичного буржуя?! А ну-ка давай посмотрим, как можно его доить?... Да, вот этот шанс более, чем реален.

Так созрело непростое, но разумное решение: машину бросить, оружие тоже к черту. Денег у меня более чем, поезда вроде бы ходят, несмотря на упадок, автобусы тоже... так, как-нибудь на перекладных доберусь, не беда.

Ну, что там говорить, «бэха» шикарная, комфортная и скоростная штука, бросать такую жуть как неохота. Но куда не денешься! Когда на горизонте замаячили здания какого-то довольно крупного города, я вздохнул, приготовясь к расставанию с авто, и тут же запретил себе печалиться.

Заметив немощный поворот вправо, я свернул туда, проехал метров с триста вдоль лесополосы, обнаружил небольшую лужайку между тополей, там и припарковался. Место идеальное: с шоссе совсем незаметно, даже с проселка не очень, надо взглядеться. Конечно, когда-нибудь кто-то взглянется... но это будет уже далеко от меня.

Я даже не стал интересоваться документами – на чье имя машина, кто он, ее хозяин – знать не хотел, не нужен мне этот мир, ничего не хочу о нем знать. Оба пистолета прихватил, открыл багажник. Удача! – лопата есть, самая грубая, банальная совковая лопата. Вот и хорошо.

Пройдя метров двести в сторону шоссе, я оглянулся. Никого. С шоссе доносился отдаленный шум машин, здесь же негромко шелестели листья, пахло нагретым дневным лесом, травами, цветами... Я выкопал, несколько помучившись с дерном, яму глубиной штыка в два, кинул пистолеты, забросал землей, придавил дерном – практически незаметно. Ну вот и прощай, прежняя жизнь! Уже на выходе из лесополосы постарался подальше зашвырнуть и лопату.

В приподнятом настроении я вышел на трассу, пошел к городу... и быстро выяснил, насколько это неудобно. Идешь, идешь, в метре от тебя поносятся машины – не очень приятно, скажем прямо. Да и расстояние... На авто десять километров вздор, пустяк, а для пешехода – ноги отвалятся... Довольно быстро я затосковал, стал озираться. Проголосовать?... Махнул рукой первому попавшемуся – КамАЗу-цистерне, и здоровенный грузовик замигал правым поворотником, прижимаясь к обочине.

– Здоров, земляк! До города подкинешь?

– Садись. Сам-то откуда будешь? – полюбопытствовал молодой водила, трогаясь с места.

– Да из Ростова, по делам.

– А что за дела-то?

– Ну, извини, – я засмеялся. – Коммерческая тайна! Нет, правда, не могу сказать, послали меня – надо сделать, ну и делаю...

Неизвестно, поверил он или нет, но расспрашивать больше не стал, а расплатился я с ним щедро, хотя не сверх меры, конечно.

В городе я без труда нашел железнодорожную станцию, почти пустую, у окошка кассы вовсе никого не было.

– Здравствуйте! Как от вас до Уфы доехать?

– До Уфы?! – изумилась кассирша так, словно я спросил ее про Рио-де-Жанейро. – Да ведь прямой дороги нет, только с пересадкой...

– Давайте с пересадкой.

Выяснилось, что лучший вариант – доехать до Саратова, а там уже брать билеты до Уфы. Ближайший поезд через два часа.

Я взял плацкартный билет, вышел на перрон. Уже вечерело, тянуло легкой прохладой, резким странным запахом железной дороги, и это вновь охватило меня неясным предчувствием, в котором даже не хотел разбираться: что будет, то и будет.

Поезд-«бичевоз», конечно, был замызганный, с разбитыми вагонами, поддатой недовольной проводницей, да к тому же в моем вагоне очутилась целая компания цыган, несколько семей, взрослые и дети, молодые, пожилые, не пойми какой степени родства между собой, и все они орали что-то, впечатление было такое, что не молчит ни один, включая самых мелких. Мне этот ор совсем не мешал, я только забеспокоился, как бы они не сперли у меня спящего деньги, они на такое дело мастера... поэтому спал чутко, просыпаясь от каждого шороха. Впрочем, обошлось все благополучно, только не выспался. Но это можно пережить.

Утром был в Саратове. Городом интересоваться не стал, хотя, наверное, в нем есть на что посмотреть. Сразу пошел в кассу, выяснил, что ближайший поезд до Уфы «Саратов – Челябинск» будет в обед, и на этот раз взял билет купейный.

Расплачиваясь, я не очень осторожно вытащил здоровенную стопку купюр, заметил, как изменился взгляд кассирши. Ругнул себя за опрометчивость... да поздно, сделанного не поправишь. Рассчитался, взял билет, осторожно перекусил в буфете, избегая продуктов с мясом – черт его знает, какое оно! Между делом огляделся. Здание вокзала, конечно, было грязноватое, запущенное; как всегда в таких местах, шатались бродяги, бездомные, всякие иные мутные личности... Неторопливо прошли двое патрульных с рацией. Я, признаюсь, малость напрягся, хотя вид делал совершенно равнодушный, они так и прошли своей дорогой, а я неторопливо допил чай и доел бутерброд с сыром.

Напряжение, похоже, не осталось без последствий. Захотелось по малой нужде. Ну, пошел. В сортире было пусто, я зашел в кабинку, стал делать дело, уже к концу шло, как щелкнула входная дверь, зазвучали торопливые шаги – и во мне вспыхнуло предчувствие беды.

Шаги вразной, по звуку – двое-трое. Тяжелое дыхание. Хриплый голос:

– Стой, падла, как стоишь, если жить хочешь! Бабки давай. Быстро!

– Быстро! – насмешливо сказал я. – Быстро только кошки родятся. Дай хоть штаны застегнуть.

И я вправду затянул ремень.

Характерный щелчок ножа-«выкидухи»:

– Ты чо, клоун, не понял?!

– Да что тут не понять, – сказал я, по звукам и метаниям теней определив расстояния.

Резкий толчок левой ногой – и правой стопой я со страшной силой дал придурку в пах. Мгновенно развернувшись, видя, как его скрючило в три погибели, я правым кроссом ушатал второго, сдуру бросившегося на меня.

А! Тут еще и третий, блокирует дверь, чтобы никто не вошел. Этот тоже, видать, не понял, на кого нарвался, бросился на меня, получил джеб левой, от чего слегка одурел, а правый хук погасил ему свет минут на пять.

Я огляделся. Первый, держась за яйца, подвывал сквозь стиснутые зубы, двое других валялись без сознания. Нож лежал рядом. Я поднял его, бросил в унитаз, на всякий случай спустил воду и, не глядя на этих идиотов, вышел.

Глава 2

По правде сказать, из сортира я не вышел, а выбежал, весь на адреналине, на бешеном взводе. Злобы никакой на грабителей-уродов я не чувствовал, но жестокий азарт был. Естественно, вертелась мысль: кассирша сдала! Одна вокзальная мафия, шайка-лейка!.. Ну ясное же дело, увидела у меня толстую стопу банкнот, тут же и маякнула местным гопникам, с которыми в преступном сговоре, наверняка не первый раз такие темы проворачивают... Бежать я не стал, чтобы не привлекать внимания, но деловым ускоренным шагом прошел к кассам.

Конечно, я помнил, где брал билет. Сунулся туда – ага, как же! Сидела там уже совсем другая кассирша. Та была темноглазая шатенка средних лет, а теперь за стеклом сидела рыхлая, скучная пергидрольная блондинка.

Я легко восстановил в памяти облик темноглазой, и теперь с запозданием сообразил, что было в ней что-то такое, черт возьми... Немолодая, но мужской взгляд цепляется за таких. Нечто пугающе-привлекательное, этакая уцененная Лилит. Вроде бы ничего особенного внешне, но веяло от нее загадкой! Или, может, это мне почудилось уже задним числом? – не знаю, теперь все это уже было не важно.

Я постоял, поразмыслил, поостыл. Отошел, присел.

Естественно, никаких доказательств у меня не было. Могла быть криминальная связка «кассир-разбойники». Конечно! А могла не быть. В конце концов, эти бродяги могли и так случайно увидеть мои деньги без всякого кассира, и она тут ни при чем... Словом, посидев и подумав, я махнул рукой на дальнейшее расследование, а тут еще в стороне туалета поднялся нездоровый шум, пробежали туда патрульные – понятно, кто-то обнаружил там трех горе-гангстеров в раздолбанном состоянии... Я поспешил от греха подальше выйти на перрон, хотя, конечно, никто не связывал меня с происшествием. Но лучше перестраховаться. Пусть и дальше не свяжут.

На перроне было немногочленно, спокойно. Немного побродив, я присел на пустую скамейку, решил: так и буду здесь сидеть до поезда, к черту всякие приключения, которые находят меня на каждом шагу... тут вновь наплыли невеселые мысли в духе Крестного отца-3: криминал никак не хочет отстать от меня, прямо сам липнет! Как мне переломить это? Как отвяжаться от него?!..

На все эти вопросы ответ, собственно, был один, и его дал мне Степаныч. И я, собственно, уже отвечаю. Я еду в дальние края, а прошлое по дороге цепляется за меня, и мне надо оторваться от него. Я все делаю правильно.

Так прошло время, подали состав, я вошел в вагон, расположился в купе... Соседями моими оказались совершенно неприметные тихие люди, я забрался на свою верхнюю полку, да так практически весь путь там и проделал, разве что в туалет выходя.

В Уфу прибыли совсем рано утром, и выйдя в рассветную прохладу, я подумал, что сейчас куда-то переться нет смысла, пошел в вокзальный буфет, взял там кофе, несколько пончиков – все, кстати, удивительно свежее и вкусное, с аппетитом перекусил, после чего спросил у буфетчицы, шустрой пожилой теткой, как проехать к стадиону «Труд».

– Да это недалеко совсем! – воодушевилась она. – На трамвае... остановок, э-э... пять! Да. Остановка называется «Парк Якутова». Парк этот направо будет, а стадион налево, сразу увидите. Вокруг него там тоже вроде скверика, что ли... Ну не ошибетесь, короче говоря.

Я поблагодарил, но удивился, недослышав:

– А как парк называется, я что-то не понял? Якуты?..

– Я-ку-то-ва! – повторила она. – Фамилия такая.

– А, ясно. А кто это такой?

– А черт его знает! Революционер, что ли, какой-то. Но не знаю. Сколько себя помню, все так – парк Якутова, да парк Якутова... Вы, значит, как выйдете, сразу на трамвай! Там на вас таксисты налетят, так вы их не слушайте, эти архаровцы, считай, три шкуры сдерут. Значит, сразу на трамвай!..

Я еще раз поблагодарил словоохотливую тетушку и пошел. Грязноватая суматошная площадь оглушила меня настырным галдежом множества таксистов, не соврала буфетчица. Но я, увидев поодаль трамвайную линию, остановку и кучку людей, молча прошагал туда, не обращая внимания на рекламные вопли.

Трамвай, старенький расшатанный вагон Рижского завода, туго попер в гору, въехал в заросли, где прятались деревянные домики, заборы, сараи... Интересно. Прогромыхав по этим джунглям, мы выехали на нормальную улицу, тоже с подъемом, который постепенно выровнялся, и по некоторым признакам я понял, что мы приближаемся к центру города... На одном из зданий прочел табличку: «улица Ленина» – ну, точно, значит, центр!

Я добросовестно считал остановки, но это, в общем, и не понадобилось, поскольку характерный объект слева, за жидковатым березовым сквериком и не мог быть ничем иным, как стадионом. Справа же я увидел здание пожарной части, тоже с характерной вышкой и ангарными дверями, а за ним вершины огромных тополей, пониже – множества других деревьев, и ясно, что это и есть парк.

Тут же показался и вход в парк – довольно помпезная арка на манер триумфальной, ну, поменьше, конечно. Трамвай остановился, шумно распахнул двери, я вышел.

Было все-таки еще очень рано, идти в спортзал не имело смысла, поэтому я решил прогуляться по парку. Ходил, осматривался с любопытством: ну, парк, как парк, с центральной площадкой, где был установлен обелиск с постаментом и «вечным огнем». На обелиске были выбиты фамилии людей, которые мне ни о чем не говорили, но я догадался, что это местные революционеры вроде столь же неизвестного мне Якутова, имени которого, кстати, на памятнике не было.

Всмотревшись в одну из аллей, я увидел, как вдалеке блеснула некая водная гладь, заинтересовался, пошел туда, обнаружил озеро, окаймленное асфальтированной набережной, прошелся и вокруг, потом еще гулял... словом, как-то убил время. Наконец, решил, что можно отправляться и в спортзал.

Здание стадиона оказалось сильно запущенным, давно не отремонтированным и перенасыщенным конторами, совсем не имевшими отношения к спорту: какая-то брокерская фирма, центр недвижимости, еще что-то... Но атмосфера! Ни с чем не сравнимый запах спортзала, тяжелое и звонкое буханье упавших штанг, резкие тренерские голоса... Дверь с надписью «зал тяжелой атлетики» резко распахнулась, оттуда бодро выбежал мощный невысокий парень – типичный штангист по фигуре.

– Эй, друг! – окликнул я его. – Где тут самбисты занимаются?

– На втором этаже! – крикнул он на бегу и махнул рукой: – Вон там лестница!

– Спасибо.

Я поднялся на верхний этаж, без труда нашел дверь с надписью «секция самбо», вслушался. За дверью явно шла тренировка: шум, голоса, звучные шлепки – ясно, это борцы швыряют друг друга на маты.

Мне все ясно было уже на слух, а приоткрыв дверь, я то же самое и увидел: спортсмены в белых самбистских куртках усердно разучивали приемы, а тренер, среднего роста коренастый молодой мужчина со всеми повадками единоборца – мягкий шаг, упругие четкие движения – расхаживал среди подопечных, делая подсказки, замечания, иногда демонстрируя приемы.

Как звать-то его?! Забыл. Я спохватился, полез в карман за письмом Степаныча, развернул – ага, вот: Андрей Борисович. Андрей Борисович Ракитин.

Тут же он и заметил меня:

– Молодой человек! Кого-то ищете?

– Ага! Ракитина Андрея Борисовича.

– Что вы говорите! – тренер улыбнулся. – Ну считайте, что нашли. Слушаю вас.

– Я от Владимира Степаныча, ростовский зал «Спартанец».

– Да вы что?! – изумился он, обернулся: – Ребята, пять минут отдыха! Разминочные движения.

И подошел ко мне.

Я протянул ему бумагу, улыбнулся:

– Рекомендательное письмо.

Он не то, что взял, а прямо-таки выхватил лист, стал читать, наморщив лоб. Еще не дочитав, но, видно, уловив суть, он крепко потер левой ладонью затылок, обернулся:

– Азат! – крикнул он мощному парню азиатской внешности. – Я отлучусь минут на десять, отработаете комплекс упражнений, как я говорил. Ты за старшего! Все ясно?

– Так точно! – с юмором откликнулся тот.

– Работайте, – и Сергей слегка подтолкнул меня. – Пойдем в коридор, поговорим немного.

Мы вышли.

– Значит, от Степаныча?.. Ну, друзья Степаныча – мои друзья, я у него и начинал в «Спартанце»... Ты, я понял, тоже оттуда?

– Да.

– Значит, коллеги, оба его воспитанники... И обоих сюда судьба забросила! Ты хочешь у меня продолжить карьеру?

– Да. И еще кое-какие задумки у меня есть, хотел поделиться.

– Так. Это хорошо. Но... Слушай, подожди меня малость! Я утреннюю тренировку закончу, потом до вечера свободен, тогда и поговорим уже так обстоятельно. Давай так?

– Согласен.

– Тогда подожди, у меня примерно час еще. Хочешь, погуляй пока. А через час давай внизу у главного входа!

Так мы и сделали. Через час тренер, переодетый в гражданское, спустился к главному входу стадиона, улыбнулся мне:

– Ты прямо с поезда сюда?

– Да. Еще нигде не остановился даже.

– Ну, это решим. Жилплощади, правда, у меня нет, сам не здешний, как видишь. И ресурсов таких нет пока. Но ладно, об этом потом! Значит, ты в смешанных единоборствах практикуешь?

– Только начал, – скромно заметил я.

– Ну-ну! Степаныч пишет – ты находка для тренера, золотой самородок...

Так прямо Степаныч не писал, но...

В Ростове накануне отъезда мы договорились, что Ракитину о нашей связи с криминалом мы упоминать не будем.

– Неловко мне, Серега, – признался Степаныч. – Андрюха ученик мой, я для него когда-то был царь и бог, а тут... Степаныч – член ОПГ! Эх... Ладно, я напишу, что ты хочешь там в институт поступить, в педагогический, на спортивный факультет, что уже сейчас бьешься на мастерском примерно уровне... ну, а дальше он сам увидит. Тренер он толковый, я уверен.

На «золотого самородка» я отреагировал чуть заметным пожатием плеч, а Андрей убежденно сказал:

– Степаныч зря слова не скажет, я знаю. Но смешанные бои... черт его знает, тут думать надо.

– Вот! – воспламенился я. – Вот именно я о том и хотел сказать!..

И я изложил то, что, в общем-то во мне уже сформировалось, покуда я добирался сюда: идею провести турнир по смешанным единоборствам, так сказать, первый блин – и посмотрим, каким он комом выйдет. Этого еще никто в России не делал! Мы можем здесь стать пионерами, ледоколами... я не пожалел красноречия, но Андрей Борисыч, явно не дурак, сам все смекнул, принялся крепко растирать рукой затылок – такая, видать, у него была привычка.

– Ага... – напряженно проговорил он. – Пожалуй... Но тут думать надо. У нас в местном Спорткомитете зампред есть, мужик с головой, он бы мог, конечно, поддержать, но разрешения на такие бои пока нет, сам понимаешь, наверное. Так сказать, не признан еще этот вид спорта.

– Да знаю. Но идея в воздухе носится.

– Это да. И дело тут такое, что кто первый успел, тот и на коня сел... Перспектива! Ладно, есть и тут зацепки, будем пробовать. Тут главное дать понять, что если вложишься, не просто бабки отобьешь, а столько поднимешь, что сразу в олигархии выбьешься...

Здесь он коротко рассмеялся.

– Ты знаешь, что-то вдруг вспомнил ни с того, ни с сего...

И он рассказал, что когда в 20-е годы международный футбольный союз пытался организовать чемпионат мира, то правительства разных стран считали эту идею несерьезной, отмахиваясь от нее. Но руководитель союза француз Жюль Риме не отступался, вдавливал и вдавливал эту мысль в сознание политиков, пока на это дело не подписался Уругвай – ну, мягко говоря, не самая великая держава на планете, правда, футбол тогда там был самым сильным, видимо, местные деятели сильно согрелись мыслью обладать невиданным до сих пор титулом «чемпион мира по футболу». С совершенно адским трудом удалось организовать и провести этот самый чемпионат, полный «детских болезней», но даже в таком виде он дал организаторам такую огромную прибыль, что на проведение второго чемпионата сразу возникла толпа желающих...

Мы малость над этим посмеялись.

– Так что, – наставительно сказал Андрей, – если донесем эту мысль, если кто реально почует наживу – будем считать, что полдела сделали.

– А есть такие люди?

– Должны быть, – он кивнул. – Тут, конечно, надо будет мозгами пораскинуть, не промахнуться... Но ладно, об этом потом подумаем. А вот теперь вопрос: где тебе перебиться? Ну, допустим, пару-тройку дней в гостинице проживешь, но надолго у тебя никаких денег не хватит... Ладно, и тут придумаем! Я этим займусь. Тренироваться будешь у меня, ну, заодно и ребят моих поднатаскаешь по рукопашке, будешь моим помощником. Вообще, знаешь, мы же можем совсем новый вид спорта создать! Ну, как Харлампиев когда-то самбо создал. Как считаешь?!

– Да конечно!

Я увидел, как он загорелся этой идеей и, конечно, решил поддержать.

– Точно! Сделаем!.. Ну, Степаныч, молодец, что тебя сюда отправил! Да мы с тобой, если захотим, Землю перевернем, как этот, как его...

– Архимед.

– Ага! А мы уже хотим, да?

И он крепко хлопнул меня по плечу, сказав:

– Ладно, тебе же передохнуть надо, привести себя в порядок с дороги? Пошли, провожу, тут ближайшая гостиница «Башкирия», две остановки, но мы пешком дойдем. Да, запоминай – вот это улица Ленина, центральная в южной части Уфы, это, можно сказать, старый город...

Пока шли до гостиницы, я узнал, что это место, где мы сейчас находимся – исторический центр Уфы, но не географический. Уфа сильно вытянута по меридиану, и получилось так, что несколько столетий она была небольшим городом, сосредоточенным вот здесь, в южной части, а в годы первых пятилеток и Великой Отечественной резко вытянулась на север...

– Ну, обживешься тут, узнаешь все, – Андрей улыбнулся. – Идем на ту сторону. Вон она, гостиница, видна уже.

Мы перешли с четной стороны улицы на нечетную.

Гостиница «Башкирия» оказалась мрачноватым серым зданием в стиле «сталинского конструктивизма», отдаленно напоминающим гостинцу «Москва» на Охотном ряду, что не удивительно. Внутри там тоже было сумрачно и даже как-то таинственно. Постояльцев в ту эпоху в гостиницах вообще имелось немного, поэтому меня заселили без проблем, даже с радостью, тут же подскочила девушка-коридорная и предложила провести в номер.

– Ну, давай сегодня отдыхай, – сказал Ракитин, – завтра жду тебя в зале.

Полутемными коридорами девушка провела меня в номер, где я первым делом устремился в душ, долго с наслаждением плескался, затем просто так валялся на кровати, чувствуя, кажется, что новая жизнь начинается, и прошлое как-то сползает с меня, как старая шкура... Я все еще побаивался верить в это, даже старался не думать, просто лежал, потом задремал... Проснувшись, решил пообедать, спустился в гостиничный ресторан, где тоже было темно и безлюдно, перекусил, сознавая при этом, что прав Андрей Борисыч – несколько дней здесь, и мои ресурсы начнут таять как снег по весне. Надо искать работу. Если удастся устроиться на тренерскую ставку на «Труде», которая вряд ли будет изобильной... это уже будет совсем неплохо, но если честно, то это вряд ли. Ладно! – оптимистично решил я. – Не пропаду. Главное, оторвался от прежней жизни, и теперь новая какая-то, еще не знаю какая дорога стелется передо мной...

Вечером я вышел, прогулялся, с любопытством всматриваясь в улицы, здания, лица незнакомого города. Многие казались непривычным – например, обязательные вывески на двух языках, русском и башкирском... Ну, а целом впечатление нормальное, город как город, и если начинать новую жизнь, организовывать турнир по прежде невиданному виде спорта, то почему бы и не здесь?..

Вернувшись в гостиницу, я смотрел телевизор, не слишком заморачиваясь, что там показывают, сквозь этот информационный шум пробивалась классика:

Что день грядущий мне готовит?..

Глава 3

Наутро я прибыл к Ракитину на «Труд» четко без опозданий, как договаривались, к самому началу тренировки. Андрей Борисыч встретил меня приветливо, но я сразу угадал, что он чем-то смущен:

– А, Сергей, привет, проходи... Ребята, прошу внимания! Хочу представить вам...

И далее проговорил, что я ученик его тренера, спец по смешанным единоборствам, участник и даже победитель ряда турниров... Кое-что он слегка прибавил от себя в мою пользу – ребята таращились на меня во все глаза.

– Будет тренироваться с нами, возьмет на себя блок рукопашки, – завершил выступление тренер. – Согласен, Сережа?

– Конечно, – сказал я. – Только если можно, зовите меня просто Боец, – я улыбнулся. – Ну, это вроде как псевдоним, я так и выступал на турнирах.

– Не возражаем! – Борисыч ответно улыбнулся. – Так, парни?

Те были только «за».

– Ну и отлично, – здесь Ракитин стал серьезен. – Вот что, Боец, давай-ка выйдем ненадолго... Ребята, интенсивная разминка! Азат за старшего, проследи.

– Есть!

Наедине Андрей Борисович сказал мне вещи не такие пафосные и приятные. Поведал, что ходил в спорткомитет, описал, кто я такой, постарался объяснить мою ценность как спортивного кадра... Там, развели руками, сказали, что все понимаем, даже сочувствуем... но штатную единицу выделить, разумеется, не можем. Ну, чего и следовало ожидать.

Правда, чиновники добавили, что если Ракитин привлечет ростовского гостя за свой счет или на общественных началах, то комитет возражать не будет...

Тут Андрей Борисович вздохнул:

– За свой счет я не потяну, а что касемо общественных начал... то это ты не потянешь, то есть, ноги протянешь, так выходит?

– Близко к тому.

– Значит, надо искать какой-то третий вариант.

Я кивнул, догадываясь, что кое-что тренер уже готов предложить. И он сказал:

– Ну, как ты понимаешь, кое-что я предпринял... Сразу должен предупредить: ты готов жить в не самых комфортабельных условиях? И это мягко говоря.

– Вряд ли у меня есть выбор, – усмехнулся я. – А если серьезно, то да, конечно. Но с перспективой.

– Перспектива есть, – твердо сказал Ракитин. – Тогда ладно! Пошли на тренировку! Спортивка на тебя... – он оценивающе окинул меня взглядом, – ну найдем. Все, пошли!

Новенькая самбистская амуниция моего размера, включая борцовки, нашлась, я с охотой включился в общую тренировку, здорово соскучился по нагрузкам вообще и по специфическим единоборческим упражнениям в частности.

С первой минуты я понял, что Андрей Борисович – тренер толковый, знания у него солидные, и методикой он владеет. Правда, он «чистый» самбист, специализировался на этом виде спорта, но мне борцовскую технику подтянуть бы не мешало, я с удовольствием включился в процесс, пока, не включая прочие навыки. Тренер определил мне в напарники парня по имени Рустам, определенными навыками он, конечно, владел, на уровне второго-первого разрядов, но в целом, в касе мне уступал – и сам понял это, стремясь улавливать мои «хитрые» приемчики и отрабатывать их. Я не мог это не оценить:

– А ты, брат, ловок! Вижу, что смекалка есть. И техника ничего так... Если не будешь лениться, сможешь далеко пойти!

Польщенный парень кивнул:

– Стараюсь!

Словом, втянулся я в тренировочный процесс с огромным удовольствием, время пролетело незаметно, по завершении тренировки нахлынула знакомая приятная усталость... Более-менее познакомился с ребятами, отнеслись они ко мне по-товарищески, без сантиментов, как настоящие спортсмены, я почувствовал, что с ними сработаться можно.

После тренировки отправились в душевую, старенькую, запущенную, как весь стадион, однако горячая вода хлестала исправно, я принял душ, освеженный вышел, перевел дух, и тут меня встретил Ракитин.

– Ну, готов к новой жизни?..

– Стараюсь.

– Тогда пошли.

И мы пошли в уже знакомый мне парк. По пути тренер расписал ситуацию.

Он переговорил с руководством парка, и те предложили должность... заведующего местным видеосалоном, он же смотритель, сторож, кассир... словом, универсал на все руки. Видеосалон – может, громко сказано, это транспортный вагончик, снятый с колес, в котором на скорую руку установлено оборудование: видеомагнитофон, телевизор, кресла, приташенные из какого-то почившего кинотеатра... Штука, в общем, примитивная, но доход дает стабильный. Руководству парка и хозяевам салона позарез нужен непьющий, толковый, порядочный и умеющий постоять за себя человек, который бы взялся за это дело, поскольку предыдущий служащий был полным антиподом этого всего: вечно поддатый, бестолковый, нечисты й на руку и трусливый – понятно, что с таким набором качеств он быстро вылетел с работы, на которой, в общем-то можно неплохо зарабатывать, ибо оплачивается работа сдельно, с выручки.

– Ну... – протянул Андрей Борисович, – вот пока единственное, что могу предложить. Соглашаться, нет – дело твое, но других вариантов попросту нет. И еще... – тут голос его стал извиняющимся, – там по соседству второй вагончик, жилой. Можешь там разместиться. Там электричество, плитка, чайник, все бесплатно. Койко-место. Из оружия – дубинка, несколько баллончиков перцовых. Комфорт, конечно, не того... но бесплатно, а это в твоём положении немалый плюс. Конечно, это на летний сезон, там, глядишь, что-то да придумаем.

Я задумчиво покивал. Ну что, и к этому привыкнуть можно?.. Мне сейчас главное залечь на дно, переждать хотя бы месяц-два, а там посмотрим.

– Ладно, согласен, – сказал я. – А как насчет тренировок и вообще работы в зале?

– С этим все в норме, – поспешил заверить меня Борисыч. – Работа у тебя вечерне-ночная. Часов до четырех дня свободен. Милости прошу в зал. Ну, и как мы договаривались...

– А как насчет турнира?

– Держу в уме, – кивнул он. – По идее-то тема выгодная, но главное, чтобы заинтересовался кто-то серьезный... А вот это непросто. Но ничего, кто ищет, то всегда найдет!

Беседуя таким образом, мы добрались до салона.

Он находился неподалеку от противоположного, западного входа в парк, точнее, въезда, куда можно было заезжать на машинах. Главный вход, тот, с «триумфальной аркой», был восточный, он смотрел на улицу Ленина, а этот – на Карла Маркса, то есть парк, вообще говоря, находился между именами двух наших бывших основоположников, отвергнутых новой властью... Мы с Андреем Борисычем малость посмеялись над этим, он глянул на часы, сказал, что сейчас должен прибыть мой непосредственный начальник – «менеджер», и тот в самом деле через пять минут появился – высокий худощавый парень, давно не стриженный и с жидкими печальными усиками.

– Руслан, – представился он.

Ладошка у него оказалась вялая, слабая, и вообще он никак на пушкинского героя-богатыря не походил.

– Ну, я пошел, – сказал Борисыч, – ты тут осваивайся. Из гостиницы выписался?

Я пожал плечами. Выписываться вроде не выписывался, но вещей там никаких у меня не осталось, оплата номера закончилась в полдень...

– Ну и ладно. Значит, обживайся, первое время перекантуешься, а дальше видно будет. Бывай!

– Пока!

– Ну, – сказал Руслан, – давай принимать имущество?..

Имущество оказалось точно такое, каким мне его описал Ракитин. За одним исключением: видеомагнитофон, самый главный технический объект, сердце всего предприятия, был в ремонте.

– Петрович, паскуда, – ругнул Руслан моего предшественника, – бухой был, грохнул на пол, ну, понятное дело, аппарат крякнул. Отвез в ремонт, сегодня к вечеру обещали сделать... считай два дня в простое, и это в самый сенокос!

Тут Руслан пустился в несложные экономические выкладки. Салон в парке работает, естественно, в летний сезон, примерно с первого мая до середины-конца сентября, и менее чем за полгода должен отбивать годовые затраты и приносить прибыль. И естественно, каждый день на вес золота, а благодаря придурку Петровичу вот уже вторые сутки доход нулевой, при том, что арендную плату администрация парка брать не забывает.

Попутно я выяснил, что мы, то есть я и Руслан являемся наемными служащими местного крупного бизнесмена, владеющего сетью видеосалонов, и не только ей, вообще этот персонаж, как я понял, типичное дитя эпохи: всеядный предприниматель, всеми правдами и неправдами наработывающий капитал, хватаящийся за все, что может дать прибыль. Сеть салонов, которых по Уфе и окрестностям у него порядка десяти – одно из направлений его деятельности, а что там у него еще есть...

– Я в это не лезу, – скривил губы Руслан, – не мое дело. Но тут хочешь-не хочешь, это же видно... Черт знает, я иной раз думаю: доиграется до чего-нибудь...

Здесь он спохватился, решив, что не подобает подчиненному распространяться так про хозяина и заговорил деловым тоном:

– Ну, короче, смотри.

И посвятил меня в технические подробности: цены, вместимость зала, ассортимент кассет... Выяснилось, что в мои обязанности входит и оформление афиш, пусть самое примитивное: время сеанса, название фильма, цена билетов, обязательное упоминание, что на такие-то и такие-то сеансы «дети до 16 лет не допускаются»...

– Это обязательно надо писать, ты понял?! А то потом не отбрешешься: менты, надзоры всякие, проверяющие, мать их... Вон там смотри, документы: копия лицензии, жалобная книга. Тоже положено, могут прийти с проверкой: а где у вас жалобная книга?..

– Ну и как, пишут что-нибудь?

– А то! Петрович, сука, постарался, на него чуть ли не каждый день писали! Блин, двух недель не работал, а проблем от него, как от Чернобыля... Но тут дело простое, книгу эту порвал на хрен, чистую положил. В том вагончике они должны быть, покажу. Но лучше до этого не доводить.

– Ясное дело.

– Так, ну здесь вроде все, айда твой жилой комплекс смотреть.

В жилом комплексе наблюдались голая кровать с панцирной сеткой, стол, стул, шкаф, лампочка без плафона.

– Матрац, подушку, постель я тебе сегодня привезу, – поспешил сказать Руслан. – Что от Петровича осталось, выкинул на фиг.

– М-да, – я обвел помещение взглядом, убеждаясь, что не все наследство Петровича отправилось на помойку, так как по всей комнате стояли и валялись разномастные пустые бутылки разного срока давности. Руслан перехватил мой взгляд:

– Ну, – смущенно сказал он, – это хочешь сам выкинь, а хочешь сдай, пункт приема тут недалеко, могу показать. Между прочим, на все это, – он повел рукой, – худо-бедно день-два прожить можно.

– Обойдусь, – я махнул рукой тоже. – Пока есть на что жить, не жалею.

– Ну, смотри, тебе виднее. Да, и уж если о том разговор пошел...

Он вынул из внутреннего кармана небольшую сумму денег.

– Это тебе на карманные расходы. Бери, бабок лишних не бывает! В счет зарплаты, естественно. Если прибраться надо, вон, здание видишь?.. Это игровой комплекс, боулинг там, игровые автоматы, еще всякая фигня. Можешь там с уборщицей договориться, она полы вымоет, все такое... Да, посуду я тоже привезу, блин, после Петровича как после атомной войны, все выкидывать надо! Радиоактивный элемент, сука!.. Ну ладно, что у нас в шкафу, айда глянем.

В шкафу оказались электроплитка, ватманы, карандаши, фломастеры, стопка толстых тетрадок – то есть, будущие афиши и те самые резервные жалобные книги, как я понял. В углу за шкафом скромно притулились швабра и ведро. Ну, словом, примерно час мы с Русланом занимались приемкой имущества, сравнивали с описью, при этом выяснилось, что Петрович, уходя в отставку, свистнул электрический чайник и пару перцовых баллончиков. Почему он не спер еще и плитку?.. – это для меня навсегда осталось тайной.

Исчезновение чайника вызвало новые залпы таких проклятий со стороны Руслана, что если бы его слова имели исполнительную силу, то Петрович был бы не просто испепелен, а распылен на атомы, если не на протоны и электроны... Наконец, истощив запасы сквернословия, мой начальник утих, вздохнул, морально смиряясь с тем, что стоимость электроприбора ему придется возмещать из своего кармана, и сказал:

– Ну, давай, наводи порядок, я сейчас тебе барахло привезу.

Персональным автотранспортом Руслана оказался фургон «Москвич», который в те времена называли почему-то «каблуком» или «пирожком», на нем он и покатил за имуществом. Деньги я решил не тратить, в моей ситуации всякая копейка на счету, правда и то того, чтобы сдавать бутылки, все же не опустился, переправил их на мусорку, пусть кто-то воспользуется. Час-полтора, наверное, я убирался, выметал мусор из обоих вагончиков, мыл полы, и за это время человек, наверное, десять обращались ко мне с вопросом: когда видеосалон вновь откроется?.. – из чего я сделал вывод, что тут Клондайк-не Клондайк... но с пустыми карманами ходить не буду. Это меня порядком вдохновило, и спрашивающим я отвечал, что завтра надемся приступить к работе.

Часа через два пригromыхал на «каблуке» Руслан, привез новые баллончики с перцовым газом, посуду, матрац-подушку и тому подобное, и даже шторы на окошко в жилом вагончике, отчего помещение приобрело даже уютный вид, Руслан аж удивился:

– Ты смотри, и вправду жить можно!.. Ладно, пока отдохай, я за видаком. Дай Бог, чтобы сегодня починили!

– Ты когда вернешься?

– Ну не скоро, это точно. А что?

– Схожу в парк, прогуляюсь. Да и перекусить не мешает.

– А, конечно! Там всяких летних кафешек до хрена, шашлыки там-машлыки всякие.

Давай, я раньше, чем через два часа не приеду, и это в лучшем случае. Еще дела есть.

Я прогулялся, перекусил в одном из кафе, оглядывался не без любопытства, ну и, конечно, взор мой как магнитом тянуло к молодым красивым девчонкам, их оголенным ручкам и ножкам, легкая тоска взяла за сердце, вспомнил Лиду... Хотел отбросить этот фантом

памяти, да он не отбрасывался, так я и затосковал немного. Как повернется судьба? Увидимся, не увидимся?.. Может, все это забудется, затянется, годы пробегут, заметут так, что ничего не останется в душе?.. Все может быть!

Ну, грусти-не грусти, жить надо. Побродив по парку, я вернулся в салон, стал детальнее изучать ассортимент. Кассет было много, и Руслан обещал подбросить новые: очередные серию «Терминатора», «Полицейской академии» и «Голого пистолета», еще что-то... Пока я занимался ревизией, нарочно оставив дверь приоткрытой, народ шел и шел, спрашивал, когда откроемся, и я со всеми говорил вежливо, подробно, не забывал упомянуть о том, что ждем новые фильмы... Так подступили сумерки, а часов в десять появился сияющий Руслан.

– Есть! – провозгласил он. – Отремонтировали! Завтра откроемся! Давай, покажу, как это работает!..

С час мы проверяли работу техники, и я все освоил как «Отче наш», теперь мог, кажется, с закрытыми глазами проводить сеансы. Руслан облегченно вздохнул:

– Ну все, завтра начинаем!.. Днем новые кассеты привезу, посмотрим. Народ спрашивал, когда откроемся?

– Да проходу не давали!

– Уф-ф, отлично!.. Вот что, ты завтра с утра плакат напиши: мол, вечером наш видеозал возобновляет работу, приглашаем всех... ну, так что-нибудь поинтереснее. Ну, давай, отдыхай пока, до завтра!

– До встречи!

Парк официально закрывался в двенадцать, хотя я подозревал, что при такой территории, да в это время, в девяносто третьем году, по нему ночью шастали бомжи и всякий прочий криминальный элемент. Меня это ничуть не смущало, я знал, что если кто и сунется один раз, второй раз не рискнет, и всей окрестной шпане о том расскажет, что лучше сюда не лезть...

Я попил чаю, вновь малость загрузил, вынул из кармана оба перстня – свой и Заура – долго смотрел на них, точнее на свое прошлое... Вздохнул, спрятал их в шкаф и лег спать.

Уже засыпал, погружался в дремоту, когда почудился снаружи шум вроде бы... Он то ли был, то ли нет, то ли явь, то ли сон – но вдруг раздался тревожный стук в дверь. Я приоткрыл глаза, когда в дверь уже забарабанили полным ходом!

Глава 4

Я подскочил на кровати, сна – ни в одном глазу.

– Эй! Открывай! – грубоватый мужской голос.

Я натянул футболку, джинсы, распахнул дверь.

На пороге стоял рослый здоровый парень. В причудливой полутьме редких фонарей метрах в пяти за ним угадывался женский силуэт. При виде меня лицо парня изумленно изменилось:

– Здорово, брат!

– Здорово и тебе, братан, коли не шутишь.

– Да уж какие тут шутки. Ты что ли здесь за старшего?

– Теперь я.

– Ага. А этот тут был?..

– Петрович?

– Вроде да.

– Уволен. Не справился с обязанностями.

– Ишь ты! А как по мне, так справлялся – лучше не надо! – парень гулко хохотнул.

Ладно, брат, тогда с тобой вопрос решим? Погуляешь на природе часок-полтора?

Он незаметно кивнул на безмолвную девушку.

Я миг понял, чем тут промышлял Петрович дополнительно. Ну, тип!..

– Извини, брат. Эта услуга больше не работает. Я спать хочу, так что...

– Стоять!

Голос изменился, в нем возник грубый нахрап.

– Я тебе говорю: поди, прогуляйся! Это ж недолго. Во, – он сунул к лицу моему правую руку с зажатыми в пальцах мятыми купюрами.

Вот не было печали! Придется разъяснять.

Я цепко схватил его запястье мертвой хваткой. Стиснул покрепче с легким вывертом.

Он изумленно сдвинул брови, резко дернулся... и понял, что попал на что-то не то.

– Спокойно. Спокойно, – проговорил я очень ровным тоном. – Зайдем-ка вовнутрь.

На минутку. Два слова скажу.

Я проговорил это очень доброжелательно, без малейшего ущерба его самолюбию. Это плюс моя стальная хватка повернули его мысли в правильном направлении.

– Ну... – он шагнул вперед.

Я отступил, впуская его в вагончик и отпустив руку. Он тут же потер запястье ладонью левой.

– Слушай, – сказал я. – Ты уже понял, наверное, что я кое-что умею. Ты же не хочешь опозориться перед девушкой?.. Я тоже этого не хочу. Поэтому еще раз: съемная хата здесь больше не работает, уж извини. Давайте, ребята, хорошо вам ночь провести, а я спать хочу. Тема закрыта.

Он с любопытством смотрел на меня.

– А ты...

– Я в этом деле профессионал. Поверь на слово. Зачем я здесь – другая история. Оглашению не подлежит.

– Да уж и так поверил. Ладно, брат, давай! – и он вышел.

Я закрылся, лег, уже лежа рассмеялся. Ну, Петрович, точно стихийное бедствие!..

Так я и уснул, спал спокойно, хотя какие-то подозрительные звуки снаружи доносились, но я на них не обращал внимания. Может, это были бомжи, может какие-то еще ночные бродяги?.. Хрен с ними.

В общем, переночевал нормально, утром встал бодрый, сходил умылся в здание игрового комплекса – да, кстати, я теперь стал официальным сотрудником парка, Руслан мне выписал бумагу с печатью – таковым разрешалось пользоваться санузлом бесплатно и полагалось питание со скидкой в некоторых заведениях на территории парка. Короче говоря, освежившись, я вернулся к месту работы и проживания... и с некоторым удивлением обнаружил у двери салона четверых подростков: двое совсем мелких, а двое ростом с меня, один даже и повыше. Стоя у запертой двери, они переговаривались, плевались, до моего слуха донеслась бессмысленная матерщина.

Мне это сразу не понравилось, тем не менее окликнул я их миролюбиво:

– Здорово, молодежь! Какие вопросы?

Они вмиг повернулись ко мне, и рожи их не понравились мне еще больше, чем слова. Тупые, пустоглазо-агрессивные хари... самый рослый, как я безошибочно определил, явно употреблял вещества.

– Э, – буркнул он. – Это... а где Петрович?

– Уволен. Я вместо него. Чего хотели?

Парни переглянулись, коллективно осмысливая услышанное.

– Так это... Видос глянуть! Ну, то самое. Давай? Только в кредит. Бабок нету пока, потом отдадим.

– Можете не отдавать, – я жестко усмехнулся. – Поскольку кина совсем не будет. Порнуху, что ли, он вам крутил?

– А че? – недобро ощерился старший. – Тебе-то че?

– Ну, поскольку я тут теперь за старшего, то и правила мои. По домам, ребята! Трудиться, к школе готовиться... В жизни дел много, а порнуху только онанисты смотрят, да петушня всякая. Ясно?

Глаза наркомана оскорбленно полыхнули:

– Ты че, мужик? Ты че сказал?! Базар фильтруй! Кишки тебе на волю выпустить?

И он, дурак, выхватил из кармана нож.

Я легко перехватил его руку, безжалостно крутанул запястье, сделал подсечку. На роже промелькнуло изумление, сменившись страхом, поскольку я развернул его спиной к себе, плотно зафиксировав через руку, а нож, успев перебросить в левую, прижал тупым лезвием к шее чуть ниже подбородка.

Трое остальных смотрели на меня с суеверным страхом.

– Спокойно ребята, – сказал я им. – Спокойно. Не дергайтесь, и ничего не будет, – я прижал нож к пацанской шее плотнее, ощутив, как дрогнул его кадык. – Слушаем и запоминаем: сюда дорогу забыть. Увижу – рассержусь. А меня лучше не сердить. Теперь свободны. Идите. Нож я забираю на память. Свободны! Я через пять минут выйду, увижу вас здесь, начну сердиться. У меня все.

Я отпустил придурка, на прощанье сунув ему коленом под зад, не глядя на них зашел в жилой вагончик, стал готовить легкий завтрак. Слово сдержал: через пять минут вышел. Их не было.

Спокойно позавтракав, я собрался на тренировку, перстни из шкафа забрал. Я их не надевал, конечно, но носил с собой на всякий случай. Собрался, вышел на крыльцо...

– Стой, падаль! – грубый голос.

Четверо гопников набросились на меня.

Эти были постарше, лет восемнадцати. Конечно, братва той мелкой шпаны, но выше рангом. Ближайший ко мне взмахнул куском арматуры...

И отправился в беспамятный полет на газон, выронив палку. Та зазвенела, ударяясь о бордюр.

Гопники действовали тактически безграмотно, мешая друг другу, а я внезапно для них бросился сместился вправо так, что двое остались за третьим на одной линии, лишившись численного преимущества.

Хлесткий свинг левой – и второй в нокауте, хотя я старался бить очень аккуратно, чтобы не дай Бог никаких юридических последствий не было.

После потери двоих тот, что очутился передо мной – он грозно, но бестолково крутил в воздухе солдатским ремнем с латунной пряжкой – видимо, начал соображать, что дела идут неважно, но я не дал ему времени на размышления, а врезал лоу-киком под левое колено.

Что-то хрустнуло, он взвыл, захромал, беспомощно припадая на левую ногу, согнулся, и я слегка сунул ему коленом в жбан, опрокинув, но не лишив сознания.

Последний уцелевший разбойник остановился, смотря на меня выпученными округлившимися глазами. Ну, его я решил бить психологически:

– Стоять! Стоять, сука, стреляю! – и сунул руку за пазуху.

Он сорвался и пустился бежать, петляя – так, видимо, надеялся сбить меня с прицела.

Беззвучно рассмеявшись, я подобрал ремень и арматуру, кинул в жилой вагончик, запер его и пошел, не интересуясь дальнейшей судьбой поверженных.

В зале меня встретили уже как своего:

– А, Боец, здорово!.. – и дальше пошло все по накатанной колее.

Позанимались, после чего Борисыч попросил меня провести занятия по рукопашке – ну, то есть, по универсальному бою.

Тренер из меня пока был очень относительный, поэтому я предложил следующее:

– Ребята, давайте так. Представим уличную драку... Нет! Даже давайте так: представьте, что мы на войне. Рукопашная. Вы безоружны. Я – противник. Как бы вы действовали по наитию. Поехали по одному!

И мы стали работать. Это оказалось неожиданно так увлекательно, такая практическая игра, в которой сами собой отыскивались наилучшие решения. Поначалу, конечно, ребята действовали скованно, но постепенно раскрепощались, входили в азарт, да и сам Ракитин тоже:

– Давай, парни! Это у нас самое настоящее боевое самбо получается! Отлично!..

После тренировки он еще целый час меня не отпускал, горячо втолковывая, что занятия боевым самбо можно проводить в рамках его секции, что он и сам с удовольствием бы подтянул себя в этой дисциплине... в общем, самые радужные перспективы увидел, я не возражал... а после бурно-радостного диалога он спохватился:

– Да! Я не спросил – как ты устроился-то?

– Нормально, – сказал я и подумал, что пора идти, скоро должен Руслан подъехать. Улыбнулся: – Пора уже к работе приступать, пойду.

– Ну, до завтра! Продолжим!

Победа, я поспешил к своему салону. Придурков не было уже, надеюсь, ушли своим ходом, хотя наверняка в состоянии временной инвалидности. Руслан вскоре появился, и я как начальнику доложил, конечно, о непрошенных визитерах, чем вызвал новую гневную пургу в адрес Петровича, обладавшего сверхъестественным талантом притягивать к себе всю социальную дрянь и грязь.

– Ладно, – сказал в завершение Руслан. – Поговорю с шефом, скажу: местная шпана работать мешает! Он решит вопрос. Это он умеет через свои связи, я туда и не лезу... Но знаю, было похожее такое, а после того, как он включался – все, тишина! За километр обходили... Ну ладно! Давай за дело!

Первым делом мы яркими фломастерами написали плакат – дескать, видеосалон после небольшого технического перерыва возобновляет работу, закрепили его на двери и стали работать над сегодняшним репертуаром.

Опять же, это оказалось занятием неожиданно увлекательным. Руслан детально объяснил мне тонкости работы с целевой аудиторией; от открытия салона до закрытия парка можно было успеть показать пять фильмов, почти всегда в такой жанровой последовательности: боевик-«колодушки», комедия, потом опять же либо боевик, либо триллер, либо комедия, затем «ужастик» и в конце – эротика...

Тут я вспомнил незадачливых утренних посетителей:

– Они, кстати, порнуху просили.

Руслан поморщился:

– С этим делом лучше не связываться, опять же можно нарваться на комиссию какую-нибудь...

И здесь он пустился в рассуждения о сложностях профессии: эротические фильмы официально показывать можно, и капуста на них стрижется не хилая, но вот где разница между эротикой и порнографией?.. Этого никакой черт не объяснит, и придаться теоретически можно ко всему. Так что тут всегда приходится ходить по лезвию... В завершение рассказа опять же всплыла неубиваемая тень Петровича:

– Он, гнида, наверное, им подпольно крутил какие-то свои кассеты, на это у него ума хватить могло.... Кстати, давай-ка поищем, может, где-то их прятал, да унести не успел?.. Навряд ли, конечно, но давай проверим на всякий случай...

Мы прошерстили оба вагончика, не нашли ничего, и Руслан махнул рукой:

– Ну, черт с ним! Сейчас репертуаром займемся. Я тут новые кассеты привез, давай смотреть.

Стали смотреть, и тут нас ожидал такой сюрприз, что я глазам своим не поверил.

Разбирая свежие кассеты, Руслан повертел в руках одну:

– Так, а это что такое?.. Бои! Какие бои? Марко... Марко какой-то, что за хрень?!

– Марко Хуас?! – вырвалось у меня.

– Точно! А ты откуда знаешь?

– Ну! Так я же спортсмен, кто меня сюда привел-то!

– А, – вспомнил Руслан. – Точно... Так кто там этот Марко-то?

Я увлеченно пустился объяснять.

Легендарный бразилец Марко Хуас по прозвищу «король улиц», собственно, основоположник современных «боев без правил», всех федераций, которые практикуют эти схватки, боец, синтезировавший в свое время приемы бразильского джиу-джитсу, капоэйры, еще много чего – он сумел популяризировать такие бои. Пик его расцвета – начало 90-х, в 1992 году прошел первый турнир с его участием, ставший своего рода сенсацией и вызвавший взрыв интереса к таким боям, соответственно и финансовый прилив, а где большие деньги, там и закипает жизнь, и начинает бить ключом...

– И все по башке?.. – иронически пробормотал Руслан, однако, заинтересовался. – Ну, давай посмотрим, что ли...

Мы сунули кассету в чрево потрепанного «Панасоника», стали смотреть. Точно! Это была запись того ставшего чуть ли не священным преданием турнира 1992 года – и даже качество записи было сносное. Я смотрел с профессиональным азартом, Руслан – довольно равнодушно, но признал, что публика на такое дело, может, и пойдет.

– Слушай! Может, поставим на сегодня?! Ну как бы такой особый сеанс.

Он поразмыслил, почесал лоб, темя. Восторга не выразил, но и возражать не стал.

– Ну давай... Только хорошо бы плакат такой яркий сделать. Сможешь?

– Постараюсь.

Я ни в коем случае не художник, даже не оформитель, но азарт придал мне уверенности и даже нахальства. Руслан тоже заинтересовался, даже заговорил о том, что посмотрим, как дело пойдет, можно сделать и дополнительные сеансы, особенно в выходные...

– Кстати! Я насчет выходных не говорил еще тебе?..

Оказалось, что кому как, а для нас суббота и воскресенье не праздники, а самые тяжелые будни, работа с утра до ночи, что и понятно: в эти дни парк полон людей, поэтому работать надо на износ. День год кормит – как раз про эти самые дни.

Ну, слово за слово, плакат был готов. И получилось неплохо, броско, черт возьми! И Руслан был доволен:

– Ну, вроде интересно так... Давай, повесь, дальше поехали. Что поставим?..

После творческих дебатов решили так: первым сеансом – корейский боевик о делах давно минувших дней, о том, как непобедимые корейские воины громили толпы врагов, обладая умением метать стрелы, дротики и сюрикены любой частью тела, это все у них летело чуть ли не из жопы. Дети от такого в лютном восторге, им это зайдет стопудово.

Вторым номером поставили «Полицейскую академию-6», адскую чушь, вымученный римейк суперхита 1984 года. Руслан уверял, что «публика хаваает», и я с ним спорить не стал – он профи, ему виднее.

Ну, а в третью очередь поставили «короля улиц» и «бои без правил» – я настоял именно на таких формулировках; впрочем, Руслан тоже со мной не спорил.

В качестве ужасика определили «Кошмар на улице Вязов-6», тоже не особо новую серию, но по уверениям моего шефа, многие ее еще не видели.

– Попробуй, да еще как! – заключил он.

Ну и наконец, в завершение поставили тошнотворно-унылую немецкую эротику. Вот тут я осмелился возражать, но Руслан категорически заявил, что это «отобьется», вызовет интерес... Ну опять же, ему лучше знать, и я сдался. Пусть будет. Кстати, называлось это говно «Прикоснись ко мне».

Афишу сделали, повесили, под расписку Руслан выдал мне определенную сумму мелких денег для сдачи, пачку билетов, объяснил, как отрывать корешки, как их учитывать... глянул на часы и заспешил, пожелав удачи.

– Ну, давай, с почином тебя! А я помчался, ты у меня не один. Вечером, возможно, заскочу, но как пойдет... Да, шефу сегодня же позвоню или заеду, скажу, что на наших тут всякая шпана нападает, он решит вопрос, не сомневайся. Будешь работать спокойно... Ну, удачи!

И он укатил на «каблуке».

Не скрою, я волновался. Первый день, незнакомая работа... Ближе к пяти народ стал подтягиваться, я открыл продажу билетов, первые минут десять малость волновался, путался со сдачей... но потом привык, все пошло как по рельсам. Зал был полон! И вот ровно в семнадцать ноль-ноль я запустил «Панасоник», зал огласился воинственными звуками боевого корейского марша.

Волнение мое постепенно улеглось, я почувствовал себя совершенно уверенно. Подумал, что когда-нибудь меня, наверное, будет тошнить от этих фильмов... но чего заглядывать вперед, когда жить надо здесь и сейчас! Что будет, то и будет.

Корейцы завершили, кое-кто из зрителей ушел, кое-кто остался на «Академию». А вот когда эта фигня закончилась... никто не пожелал уходить.

– Сейчас бои будут? – спросил кто-то.

– Да, – не растерялся я. – Новейший вид спорта. Турнир в Бразилии, в Рио-де-Жанейро!

Но мало этого. Оказалось, что на улице еще стоит толпа, жаждущая попасть на сеанс... не упускать же прибыль!

– Товарищи! – громко сказал я. – Мест больше нет, но если вы согласны посмотреть стоя...

– Согласны! Да! – дружно заголосили все.

– Ну, заходите, – торжествуя, позволил я.

Набились как шпроты в банку, но никто не возмутился. Все жадно ждали.
И я включил видеомэгнитофон...

Глава 5

Зрелище захватило публику с первых же секунд. Честно сказать, я сам увлекся, было время – вот эти вот бои из далекой Бразилии свели меня с ума в молодости, цунами ворвавшись на российский рынок.

Несмотря на не самые лучшие картинку, звук, совсем отвратный гнусавый перевод Леонида Володарского, экран снова притянул меня как магнитом. Хотя для меня подобные драки не казались чем-то новым. Да, никакой драматургии не было, просто показывали бой за боем. Там мужики здоровенные и не очень, толстые и худые – колошматили друг друга от души и, как говориться, выбивали друг из друга все дерьмо. Однако было в этом вроде бы примитивном действии нечто истинное, грутально-живое, плоть от плоти нашего мира. Это было трудно, вернее, невозможно объяснить, но полный зал смотрел на бои как будто не дыша, замерев. Бойцы тоже не подводили, отчаянно, честно и беспощадно рубились, как будто на кону стояла целая жизнь.

Как раз для новой публики, в 90-х годах такие вот схватки с открытой весовой категорией, с представителями разных видов единоборств, были сродни глотку свежего воздуха. Немой вопрос, повисший в зале, был примерно следующего толка: бли-и-ин, а разве так можно? Ну чтобы каратист в кимоно против борца в борцовках, боксер против джитсера, кик-боксер против мастера капуэра... Пары были действительно необычными и разительно отличались от привычного олимпийского формата или формата профи бокса, который успел приестся и там публика шла только на большие бои с изветсными именами, типа Тайсона и Холифилда. Вот этой новизной, смешка и завораживала неискушенного зрителя. А заодно отвечала на давний вопрос – кто сильнее Чак Норрис или Джеки Чан? Ван Дамм или Шварценеггер? При этом после финального сигнала эти крепкие ребята мгновенно из противников превращаясь в уважающих друг друга настоящих мужчин.

Показанное на экране чем-то напомнило мой турнир в Сочи, но тут не было ожесточения, свирепости, злобного желания искалечить и с кое-какими, но все же правилами. Бились безжалостно, но благородно, рыцарски, и вполне себе официально, по каким не каким, но правилам. Хотя приемчики, которые позволяли правила первых турниров «боев без правил» были, мягко говоря, отличны от тех, что позволяли сейчас. Бойца на бразильском турнире разрешали бить головой, лупасить сокеркики и многое-многое другое.

Полтора часа сеанса пролетели так, что я оглянуться не успел. Когда экран погас, и я включил свет, секунд пять царило потрясенное молчание... а затем зал взорвался восторгами.

– Супер!..

– Ну че, пацаны?

– Во! Круто!

– Слышь, командир! А еще у вас есть такое?

– Должно быть, – немедля ответил я. – Вообще, эту кассету взяли для пробы, а другие записи еще должны поступить!..

Все это я говорил уверенно, хотя знать не знал, есть ли еще у Руслана записи таких боев. Но припоминал, что подобных этому турниров в Бразилии проводилось немало.

Впрочем, после такого успеха «боев без правил» у публики, я нисколько не сомневался, что Русик хоть из-под земли, а достанет нужные кассеты. Народ, конечно, был взбудоражен увиденным, и я решил прочесть коротенькую лекцию на эту тему. Тупо как-то обидно стало, что мастера капойра, бразильца с негритянскими косичками, называли балероном. А бразилец, кстати, выиграл несколько боев, прежде чем в финале попался на треугольник от опытного джитсера.

Минут пять-семь, наверное, потратил на то, чтобы бегло объяснить, что такое капозэйра, бразильское джиу-джитсу и тому подобный невиданный прежде для советского человека зверь. Публика слушала меня увлеченно, хотя и с некоторым недоверием. Понятно почему – че может рассказать о боях самый обычный работник видеосалона, каким я и казался в глазах собравшегося народу. Впрочем, не казался – был.

– А каратэ? – с сомнением переспросил ломкий мальчишеский голос. – Это что, сильнее, чем каратэ?!..

Я вспомнил, что для подростков тех лет слова «каратэ» и «кикбоксинг» имели магическую силу. И не желая разочаровывать паренька, постарался растолковать, что данный вид спорта, «бои без правил», выбрал в себя все самое лучшее, самое эффективное из разных стилей, включая и каратэ, и дзюдо. Конечно, не забыв вернуть про боевое самбо, систему рукопашного боя бойцов наших спецподразделений. Хотя, если вспомнить «путь каратиста» на этом бразильском турнире, то закончился он уже в первом же бою, когда его нокаутировал боксер первой же выброшенной двойкой. Тупо воспользовался тем, что у каратиста по незнанке руки находились где-то в районе пупка. Поэтому как бы да – «это» сильнее чем карате. При всем уважении к восточному единоборству, у каратистов совершенно отсутствовала стойка и для таких них работать с ударником, как кикбоксер или боксер – целая проблема. Это уже потом каратисты приспособливались, достаточно вспомнить Сэнт-пьера или Мачидо...

Народ слушал меня самозабвенно, рты разинув. Следующий сеанс задержался почти на четверть часа, и вот уже заволновались, зашумели на улице желающие смотреть «Кошмар на улице Вязов». Мне пришлось закругляться.

– Так, а когда новые кассеты будут? Когда сеанс?.. – на это мне приходилось отвечать, что пока не знаю, но все это будет обязательно. Что за день-два до сеанса я обязательно повешу плакат-анонс, поэтому заглядывайте, следите, все будет!

– А если не будет, повтор может покажете? – спросил мальчишка, который чуть раньше интересовался про карате.

– Обязательно, – пообещал я, припоминая как сам засматривал видеокассеты до дыр. И никого ведь раньше не напрягало, что это повтор – неа.

Удовлетворенные посетители стали расходиться, я занялся продажей билетов на бесконечную «Улицу Вязов» с ужасным Фредди Крюгером. У меня был очередной приквел, вбоквел или как там называется это добро. Крюгером народу заинтересовалось гораздо меньше, хотя сидячие места были заняты почти все – тоже, кстати, по десятому кругу приходили смотреть (судя по тому, что я слышал обсуждение любимых моментов ужастика). Сам я когда-то смотрел вроде бы все серии, но эту вспомнить не смог... да, собственно, и хрен с ней. Видно было, что сценаристы и режиссер тяжело мучились в попытках создать нечто смотрибельное, и это у них получилось процентов на двадцать. Отдельные эпизоды были даже неплохие в рамках жанра и приковывали внимание. Да и в целом, если оценивать по самым серьезным меркам искусства кинематографа и глазами человека 21 века – актеры, камера, звук, все работало в сумме очень грамотно, профессионально, то есть видно было, что квалификация у съемочной группы серьезная. Но в общем... слабый, из пальца высосанный сценарий, повторы прежних трюков и даже фраз. Видно было, что создателям до смерти надоело тянуть эту волюнку, а ничего не поделаешь, «пипл хавает». И у нас в России тоже: народу хоть было и не столько, как на бойцовском сеансе, но выхлоп получился нормальный.

Закончился Фредди, а на входе уже нетерпеливо топтались озабоченные, этих, к моему удивлению, опять набился полный зал, и даже пришлось продать несколько стоячих мест – без возражений, юнцы с неуверенно-стыдливими взорами согласились смотреть стоя.

Не без иронии я подумал, что по моим посетителям можно делать определенные социологические исследования: какая публика какие жанры предпочитает. На «Прикоснись ко мне»

в зал набился, понятное дело, блудливый молодняк, две парочки парень+девушка. А вот остальные – пленники нереализованных мутных желаний, лет примерно от четырнадцати до восемнадцати, наверное, еще не разу не видевшие живую девичью сиську.

Глядя на этих парней, мне вспомнилось бессмертное из Маяковского:

Мы,
онанисты,
ребята
плечисты!
Нас
не заманишь
титькой мясистой!

Некоторые из эти ребят, конечно, не имели права посещать данный сеанс, и я малость беспокоился, как бы чего не вышло. Руслан, правда, горячо уверял меня, что у него «все схвачено», никакие менты не побеспокоят, и на сеанс «18+» можно со спокойной душой запускать прыщавый молодняк. Запустить-то я запустил, но покоя в душе не было, некий Дамоклов меч висел над ней... Да, кстати! Вот любопытный факт: среди мучеников полового созревания затесались двое старичков. Вернее, один, второй был просто подзапущенный мужчинка пьюще-интеллигентного вида, лет немного за сорок. Эти двое, стесняясь своего присутствия здесь, сидели тише воды-ниже травы, но глаза их горячечно блестели, это было видно даже за мутными стеклами очков «интеллигента».

А сам фильм оказался адской мутью. Из эротических сцен там оказались только сиськи крупным планом и еще жопа какой-то девушки. Эта мадам неизвестно отчего разомлела в кровати, нежилась, потягивалась и изгибалась, как гимнастка на козле... Все это тянулось долго и скучно, потом все же встала, оделась... Ну а дальше были очень унылые выяснения отношений с молодым человеком, который сам по себе оказался крайне унылой личностью... но все же добился близости. Эту сцену целомудренные немцы сняли сквозь полупрозрачную шторку-кисею. Черт его знает, может, у них какие-то законодательные ограничения есть такого рода... Ну, словом, чушь чушь, однако эротоманы прилежно тарацились на экран. А одна парочка давала волю рукам, я видел, как девушка вроде бы и отталкивала руку парня, и стискивала ее, но ход давала. Видимо, барышню обуревали противоречивые желания из серии «и хочется, и колется, и мама не велит...»

Честно, сюжет фильма я совсем не помню, и потому, что ерунда, и потому, что за день я все же здорово устал, к концу сеанса уже клевал носом... Поэтому чем кончилась тоскливая немецкая любовь, тоже, естественно, не помню.

Фильм еще не закончился, когда я услышал снаружи знакомое завывание «каблука». У моторов советских авто у каждого был свой неповторимый звук, ни за что не спутаешь «Запорожец», «Жигули», «Москвич» и «Волгу»... Прикатил Руслан за выручкой, что совершенно разумно, оставлять деньги на ночь в вагончике, хотя бы под моей охраной – дело больно уж рискованное.

Наконец, побежали финальные титры, зрители, переживая каждый свое, начали, гремя креслами, вставать. И мне даже на миг любопытно стало – а что сейчас творится у каждого из них в душе?... Впрочем, это на самом деле был миг, он отлетел, и больше я о том не думал.

Руслан тоже имел усталый, осунувшийся вид, и ему его хлеб давался непросто.

– Ну как? – спросил он, когда последний посетитель покинул зал.

– Да вроде бы ничего. Смотри, считай.

Он быстро, профессионально пересчитал корешки билетов, потом выручку – все сошлось. Но он был приятно удивлен сегодняшней поживой, присвистнув:

– Ты смотри-ка! Ничего себе улов. Хорошо народ шел, что ты столько бабок наколотил?

– Вообще да, а на бои так и вовсе аншлаг. Они процентов сорок выручки дали, – подтвердил я.

Руслан вновь присвистнул, но с другой интонацией – задумчиво-многообещающей:

– Ага... Ключуло, значит?

– Еще как! Вопросами забросали: еще будет такое?.. Я, конечно, говорил, что да, хотя знать не знаю, есть еще кассеты, нет ли...

– Правильно говорил, – твердым тоном заявил Руслан. – Есть спрос – будет предложение, закон рынка. Так?

– Не поспоришь, – я плечами пожал.

– Так, так, так... – видно было, как Руслан азартно и стремительно мыслит. – Ладно! Решим, наведем суету. Ты это, давай отдыхай пока. Завтра с утра тренировка или че там?

– Имел в виду, а у тебя какой интерес, что спрашиваешь? – я приподнял бровь.

– Да не просто, к слову, – отмахнулся Руслан – Я, как всегда, после обеда приеду, репертуар обсудим, афиши сделаем... Кстати, тебе твою выручку отдать, или потом все за неделю возьмешь, за вычетом того, что уже должен?

– Лучше сразу недельную.

– Ну, лады, если не боишься, что инфляция бабки сожрет, – Руслан заржал, как конь. – Все, спокойной ночи!

– Погоди.

– Ну? – Руслан недовольно нахмурился. Видать, ему не сильно улыбалось колесить по ночному городу с большими суммами денег. И надо полагать, он должен был еще объехать несколько салонов, также забрать выручку. Поэтому «лимит» времени на меня у мужичка оказался исчерпан.

– Я что думаю, Руся, – начал я, – а вот эти бои... я уже думал на эту тему. Их же можно и у нас организовать, да вот хотя бы и здесь, в Уфе. Как ты думаешь?

– Да ну! – сразу же отмахнулся он. – Это ж бабки огромные! То есть вложиться надо, ринг поставить, спортсменов собрать... а тут кассету купил и бабки лопатой гребешь на готовое.

Я задумался, определенная логика в словах мужичка имелась. Однако я твердо верил, что здесь в Уфе удастся организовать турнир куда более серьезного уровня, чем проводились в Бразилии. И прежде всего – с точки зрения зрительского интереса. А чем выше интерес, тем больше бабок народ приносит.

– Вложенное отобьется вдвое-втрое! Тема интересная, и бабки можно даже не лопатой грести, а ковшом, – закинул я удочку.

– А! – вновь махнул рукой Руслан. – Это все... так, журавль в небе. А синица, вот она, в руках! – он похлопал рукой по кассете с записью боев. – Это я найду, не может быть, чтоб не нашлось. Все, до завтра! Отдыхай!

Теперь мне даже звук москвичевского мотора показался каким-то задорным, нацеленным в завтра. Я улыбнулся этому, запер «кинозал», не забыв прихватить с собой «Панасоник» – он ночевал со мной в жилом вагончике. Отправился туда, попил чаю с печеньем «Крокет» и малиновым конфитюром, завалился на кровать... и сразу же уснул без задних ног.

Утром – на тренировку, жизнь вроде бы вошла в колею, как никак, а обустроился в новом городе. Андрей Борисыч уже ставил меня как своего помощника, мы действительно начали отрабатывать рукопашку, дело пошло. И главное, что ребятам в зале действие нравилось – азарт, динамика, драйв!.. Время пролетело незаметно, не обошлось без синяков и шишек, один пацан ухитрился потянуть на ровном месте голеностоп, за что получил достаточно жесткий втык от тренера. Ну так-то Борисыч прав, не должен спортсмен «хватать» такие травмы на тренировке, сам виноват, несобранность и прохладное отношение к основе основ – разминки! Когда ты собран в кулак, когда у тебя все под контролем и хорошо растянут, таких несурзных травм быть не может! – примерно так отчеканил Ракитин.

Я с этим не совсем согласился, даже профики высочайшего уровня на ровном месте могут сломаться (не так давно Джон Джонс получил травму при отработке банального прохода в ноги) но промолчал. Травмированный парень виновато захромал в душевую, я уже собрался следом, когда тренер слегка притормозил меня:

– Серега, погоди. Разговор есть.

– Да, Андрей Борисыч?

– На пять минут задержу буквально, не больше. Ты вчера в салоне бразильские бои показывал?

– Да, – немного удивился я. – А что?

– Ну, похоже, их во многих видаках крутили. Уже слухи пошли по городу – мол, такое зрелище, что глаз не оторвать!.. Сногшибательное, – хмыкнул тренер.

– В прямом смысле, – не удержался я от каламбура.

Борисыч кивнул и продолжил:

– Я это к чему... Идея носится в воздухе, ну, о чем мы с тобой говорили. Думаю, скоро кто-то из наших тузов проснется, сообразит, что к чему. Нам с тобой надо быть готовыми, чтобы вписаться в тему в первых рядах. По идее, мы самые подходящие кандидатуры!

– Так-то оно так... – протянул я и передал вечерний разговор с менеджером: дескать, тот не особо оценил мысль, нереально пока это.

Андрей Борисыч иронически хмыкнул:

– Ну, это он или не умеет смотреть в завтра... хотя вообще это на него не похоже, насколько я его знаю, парень ушлый и прожженный, совсем не дурак. И без мыла... ну, в любое место влезет. А это значит...

Ракитин призадумался.

Я усмехнулся:

– Значит, хочет сам эту мысль кому-то подогнать, раз от нее отрешивается и обесценивает.

– Вот именно, – без улыбки сказал тренер. – Да только без нам ему все одно не обойтись. Если не дурак, так он это поймет. Ладно! Посмотрим, как дело обернется. Ты держи меня в курсе! А если ко мне кто придет – я тебе скажу.

– Обязательно.

На том и расстались. Я пошел пообедать, в парке были неплохие кафешки, можно было даже при желании подобрать блюда по оптимальному составу белки-жиры-углеводы, что я и старался делать, дабы не терять форму и не набирать лишнего веса. Поел, немного отдохнул, глядя в небо, на озеро, по которому народ катался на лодках и катамаранах, звучала ненавязчиво музыка... Побалдев, неспешно побрел к своим вагончикам, с ленцой думая, какой сегодня выстроим репертуар, сможет ли Руслан еще раздобыть кассеты... и на самом деле, не проникся ли он идеей турнира?.. Ну, проживем-увидим.

Мысли иной раз реализуются внезапно: подходя к вагончикам, я увидел Руслана, нетерпеливо крутившегося рядом. Увидев меня, он так и воспрянул:

– О, Серый! – фамильярно воскликнул он, – а я тебя жду... Слушай, срочное дело есть! Поехали, в дороге расскажу!

– А репертуар, у меня ж скоро показ? – возразил я для порядка.

– Потом! Успеем, время есть еще, ну если что первый сеанс можно пропустить, хрен бы с ним. Погнали короче!

Мы сели в его замечательный «пирожок» и выкатили на улицу Карла Маркса.

– Куда едем-то? – осведомился я.

– Да тут рядом совсем, прямо по Карлухе, даже без поворотов, – он махнул рукой влево.

– К кому? – сместил акцент вопроса я.

– К кому?.. – он вроде бы замешкался. – Да к шефу нашему. Короче, слушай расклад!

По его словам, шеф внезапно вызвал его сегодня утром и спросил примерно то, что мне сказал Андрей Борисович: дескать, ты вчера запускал в просмотр кассету с боями?.. Да, конечно, Вадим Антонович, было такое дело!..

Шефа зовут Вадим Антонович – оговорился Руслан.

И далее босс поведал, что у него достоверная информация: демонстрация этих самых боев имела грандиозный успех. Надо срочно косить капусту в том месте, где она сама вдруг пошла в рост – тут много ума не надо, чтобы это понять. Надо срочно искать такие записи, чтобы их целыми днями крутить, пока крутится... и все такое...

– И вот тут я говорю... – тон менеджера стал значительным.

Сказал он якобы то, что у него в одном из салонов – вместо Петровича, с которым горя нахлебались – работает пришлый парень из Ростова. Это парень сам знает толк в реальных рукопашных боях, уже ходит на «Труд» тренироваться к Ракитину и сам гоняет ребят до седьмого пота. Ну и заметил шефу, что если самим попробовать через меня турнир устроить, и записать на камеру бои, то потом можно легко гонять их по видеосалонам?

– Как будто перспективная идея, Вадим Антоныч, а?.. говорю, – хмыкнул Руслан.

Он балаболит все это, я спокойно слушал, кивал, а сам прикидывал: что в этом рассказе правда, а что сказки?.. В принципе все могло быть так, как он, Руслан, и говорит. А может, и как-то иначе?.. А впрочем – мысленно махнул рукой я – это уже несущественно! Главное, что этот Вадим Антонович уже заинтересовался, почувал наживу не просто в демонстрации видеозаписей, а в их создании, стало быть, и в организации боев! Там ведь кассеты можно в другие регионы пулять – расширение бизнеса делать.

Дело, конечно, рисковое, но ведь как говорил тот самый классик, чьим именем названа вот эта самая улица?.. А говорил он так: нет такого преступления, перед которым бы остановился капитал, чувствуя предстоящие триста процентов прибыли!.. И прав ведь был, борода!

Тем часом дорога пошла немного в гору, слева возникло большое помпезное здание в серо-коричневой мраморной облицовке, опять-таки в духе довоенного конструктивизма. Руслан подрулил к нему.

– Нам сюда? – я ткнул пальцем на мраморный дворец.

– Ага! Здесь у нас штаб.

– А что это за здание?

– Здание-то?.. Это вообще Дом профсоюзов называется. Ну, теперь тут арендуют все, кому не лень, вот и наш тоже тут... Ну, айда, че ты мнешься!

К зданию вела широченная уличная лестница в несколько ступеней, мы поднялись, прошли вдоль фасада, вошли. Внутри было массивно и просторно, мощная лестница в виде буквы Y вела в бельэтаж, но Руслан подтолкнул меня вправо:

– Нам туда.

И пошли длинным коридором первого этажа со множеством дверей. Чем дальше, тем заметно суетливей и волнительней делался Руслан, видно было, что робеет. Ну, видать серьезный дядя Вадим Антоныч, раз такой ушлый пацан весь вспотел...

– Сюда, – Руслан толкнул одну из дверей.

Мы оказались в приемной. Шкафы, стол с компьютером «Макинтош», множество цветов. Темноволосая девушка в бежевом платье возится с одним из цветков на подоконнике.

Услышав, как открылась дверь, она обернулась. Улыбнулась вежливо.

Симпатичная кареглазая брюнетка. Легчайший обволаживающий запах неизвестных мне духов.

– Привет, Алина! – торопливо бросил ей Руслан.

– Здравствуйте, – чуть поклонился я.

– Здравствуйте, – ответила она.

Какой приятный голос, черт возьми!..

– У себя? – Руслан кивнул на дверь слева. – Зайдем?

– Пожалуйста.

Я ощутил, как что-то тает во мне от этих звуков и улыбки...

Руслан почтительно ссутулился, стукнул в дверь, приоткрыл:

– Можно, Вадим Андреич?..

– Входи, – бесстрастный ровный баритон.

– Айда! – прошептал Руслан.

Глава 6

Мы вошли в кабинет.

Мама дорогая!..

Небольшое помещение было настолько завешано пестрыми плакатами-постерами знаменитых голливудских фильмов, что в глазах рябило. Тут тебе и «Рэмбо», и «Терминатор», и «Крестный отец-3», и «Кровавый спорт»!.. Да, и еще на столе статуэтка «Оскар» – копия, разумеется, причем дешевенькая. Зато сразу понятно, что мужичок, который всем этим добром заведует – прожжённый киноман.

Но не это было главным впечатлением в кабинете.

В воздухе тонко слоился сигарный дым, приятно пахнувший каким-то сенокосом, что ли... Но опять же и это не было главным! А царил в кабинете, несомненно, его хозяин – не знаю, сознательно он делал психологический перформанс или само собой это у него вышло... но, конечно, он вмиг приковывал внимание всех входящих. Вот и я тоже на мужичка за столом уставился.

Здоровенный наголо бритый мужик, ширину плеч которого зрительно увеличивал вишневого цвета кашемировый «клубный» пиджак с неопределенным, но элегантно-шевроном-гербом на нагрудном кармане. Темная шелковая рубашка, галстук нежнейше-бледно-розового оттенка в мельчайшую крапинку, черные брюки и лаковые туфли-лоферы... и вся эта брендовая туша покоится в офисном кожаном кресле, как на троне, а ноги заброшены на стол – «по-американски». Точно мужик боевиков пересмотрел. На подошве правого лофера этого здоровяка прилипла растоптанная жвачка цвета слоновой кости. В левой руке дымящаяся толстая сигара, в правой – роскошный иллюстрированный журнал... какой?.. А! Это каталог фильмов-новинок, которые поступили или скоро поступят в прокат. Напольный вентилятор усердно работал, овеивая босса, разгоняя дым по кабинету и давая возможность дышать.

Не отрываясь от каталога и не глядя на нас, Вадим Антонович махнул рукой с сигарой: садитесь, мол, в ногах правды нет.

Руслан поспешил сесть, да так, что подошва с жвачкой чуть ли не упиралась ему в лицо, но не скажу, чтобы его это хоть сколечко парило. Я уселся с другой стороны стола, подальше от ног.

Шеф неторопливо затянулся сигарой, выдохнул. Перелистнул страницу. Все молча. Легонько шелестел вентилятор.

– Ну? – внезапно сказал босс, отчего Руслан слегка, но явно дернулся. Хозяин впервые поднял на него взгляд. – Что скажешь?

Руслан побледнел.

– Э... это насчет чего, Вадим Антонович? – осторожно уточнил он, весь как-то скукожившись разом.

– Насчет новых фильмов, – спокойно молвил шеф, вновь угостившись сигарой. – Надо обновлять репертуар. Твои предложения?

Похоже, этим вопросом шеф застал подчиненного врасплох.

– Ну... э-э... – замялся он, однако обрадованно спохватился: – Так вот как я утром докладывал вам: бои! Они отлично зашли, вот как раз Сергей...

– Не о Сергее речь, – прервал глава фирмы. – Я тебя спрашиваю. Бои боями, а еще что предложишь?

Руслан заерзал на стуле, забормотал нечто наспех подбираемое: опять же тут были и «Полицейская академия», и «Кошмар...», и «Пятница, 13»... словом, франшизы давно известных фильмов, с которых и голливудские компании и кинопрокатчики стремятся по инерции состричь максимум бабла, пока стрижется.

Вадим Антонович слушал бесстрастно, не изменяя хозяйского положения в кресле, поплеывал на пальцы, чтобы страницы каталога перелистнуть. Когда бормотание Руслана иссякло, он стряхнул сигарный пепел в бронзовую пепельницу.

– Ну, а ты, что скажешь? – повернул голову ко мне.

Взгляд у него тяжелый, давящий. Глаза темные. Я как-то сразу угадал, что это не поза, не психическая атака. Это опыт, закаливший человека. «Как закалялась сталь», блин – вторая серия, наши дни. На самом деле мужик повидал в жизни огонь и воду, и не только.

– Я бы порекомендовал «Парк Юрского периода», «Беглеца», «Бесстрашного». Да, еще «Манускрипт ниндзя». Все свежак.

Я назвал на память новинки кинематографа 1993 года, особенно выстрелившие и по миру, и в России.

Шеф помолчал, но взгляд изменился. Уверен, что названное мной практически совпадало с написанным в каталоге, и Вадим Антонович понял, что я не балабол, со мной дело иметь можно.

– Ты считаешь, что взлетит?

– Уверен, – спокойно молвил я.

После паузы он даже позволил себе усмехнуться уголком рта:

– Ладно, поверим молодому поколению... – и совсем другим тоном обратился к моему менеджеру:

– Во, Руслан, учись у подчиненных! Ответ четкий, ясный. Компетентный. А ты мямлишь, жуешь че то...

Как бы нехотя сказав это, он взял ручку и сделал несколько пометок в каталоге. Руслан забеспокоился, зашевелился:

– Вадим Антонович, я это...

– Не употребляй слова-паразиты, сколько раз тебе повторял, – равнодушно выговорил шеф, еще раз что-то пометив пером.

– Ну да... я хотел вернуться к разговору... утром вот говорили...

– Так возвращайся, кто мешает, – буркнул босс. – Я и думаю, чего тянешь, как будто рожать собрался.

Ага. Чувства юмора не лишен, уже неплохо – подумал я.

Руслан заегозил сильнее от начальственного сарказма и своего волнения.

– Ну это... то есть, извините! Вот Серега, он у нас в парке Якутова вместо Петровича, так он же спортсмен, единоборец, вот те самые бои...

– А! – воскликнул Вадим Антонович так, как будто и не слышал прежде обо мне, – Так это ты к нам прибыл из Ростова-папы?

Я скромно кивнул.

– Бывал, бывал, – оживился шеф. – Как же... Левбердон, да?

– Есть такое дело, – я усмехнулся.

– М-да. И ты, значит, на «Труде» тренируешься, у Ракитина?

– Все верно.

– Так. Ну, хорошее дело, хороший пример подрастающему поколению, молодец пацан, че!..

– Да, – обрадованно встрял Руслан, – так мы что хотим-то? Я ж докладывал вам...

– Я не с тобой говорю, – оборвал босс и вдруг резко развернулся на кресле так, что подошвы лоферов с расплющенной жвачкой оказались перед самым моим лицом.

Все-таки он еще и артист.

– Твои предложения! Чем короче, тем лучше.

– Ноги уберите, – спокойно сказал я.

Я ничуть не сомневался, что этот наглый трюк он проделал только затем, чтобы посмотреть на мою реакцию. Проверить на вшивость, так сказать.

– Что? – он сделал вид, что не расслышал.

– Я попросил вас убрать ноги, чтобы мы могли продолжать разговор, – произнес я с четкой расстановкой слов и звуков.

Руслан обмер. По-моему, он в этот миг не дышал.

Босс уперся в меня взглядом. Смотрел с нарочитой угрюмостью, но и с любопытством. Помолчал и внезапно сказал:

– Согласен, – и принял в кресле нормальное положение. Журнал сложил, бросил на стол. – Ну что, давай потолкуем по-взрослому?

– Готов, – сказал я.

– Излагай. Я слушаю. У тебя минута. Время пошло.

Я бы и так уложился в минуту, и он это понимал. Но все же не отказал себе в удовольствии показать, кто чего стоит на земле нашей грешной. Ну, на здоровье, не буду обламывать! Конечно, чувак явно повидал кое-чего на своем веку и вполне возможно, безноса с косой заглядывала в его глаза, да отступила... и он решил, что прошел все, теперь ему выпал карт-бланш от судьбы. Да только и тут ошибка в оценке своей стоимости на планете, и можно очень нехорошо нарваться на подножку от судьбы, которая очень не любит возомнивших о себе...

Все это я думал параллельно с речью, звучавшей совсем о другом:

– У меня конкретное предложение собрать в Уфе представителей разных видов единоборств и организовать турнир – реальный, честный – по выявлению сильнейшего. С дельнейшим преобразованием в Федерацию нового вида спорта. Коммерческую организацию. Турнир записывать на видео, кассеты пустить в реализацию. Думаю, дело перспективное. На это народ западет сильно. Такие турниры делать регулярными и еще представительнее. Пойдут зарубежные бойцы со временем. Реклама, трансляции... Сложно, тяжело, да. Всякое новое дело сложно. Но если хотим прибыль, браться нужно уже сейчас, столбить поляну. Идея носится в воздухе. Не мы, так другие. Перехватят под носом. Как-то так.

Я едва удержался от фразы: «доклад закончен». Вадим Антонович посмотрел на часы, сумрачное удовлетворение посетило его суровый лик:

– Сорок восемь секунд. А можно было и в сорок уложиться.

– Норма времени была – минута.

– Не спорю, – сказал он и умолк. Я тоже молчал. Про Руслана и говорить нечего.

Сигара, между прочим, все тлела и чуть-чуть дымилась. Хозяин сунул ее в рот, почмокал губами, раскуривая. Сквозь пепел на конце сигары пробился малиновый огонек.

– Ну, допустим, – наконец сказал он, и прозвучало это без всяких психологических трюков, почти по-дружески – что само по себе, конечно, тоже было приемом. – Мысль с огоньком, что-то в ней такое... сумасшедшее в хорошем смысле. Это как в физике, знаешь? Не помню, кто-то из великих у них там, то ли Эйнштейн, то ли Нильс Бор говорил: ну да, идея вроде неплохая, но недостаточно безумная, чтобы быть верной. Да... – он вновь затянулся, густо пыхнул дымом. – Так вот, в твоей идее это есть. Мне это нравится.

Повторюсь: это все говорилось прекрасным правильным языком с интеллигентскими интонациями. Как будто полукриминальный бизнесмен, прошедший по самым темным и опасным краям, волшебным образом превратился в профессора университета – и я понял, что он не просто артист, но одаренный и, пожалуй, зарыл талант, не выйдя на сцену или на съемочную площадку. Да только вряд ли он о том жалеет.

– И я могу пойти на это, – сказал он.

Помолчал. И я в эту секунду ощутил, как профессор начинает исчезать, вновь сменяясь безжалостным дельцом.

– Могу вложиться, – повторил он. – Но как будешь отдавать?

– Я уверен, что турнир сам по себе даст выхлоп. А продажа кассет плюс прокрутка в салонах добавят. А как дальше пойдет, зависит от нас.

Он сбил пепел с сигары. Я не сомневался, что все это время он интенсивно думал о будущем, уже прокручивая в мыслях проект будущей Федерации. И похоже, просматривал перспективы.

– Ты уверен, а я нет, – сказал он без эмоций. – Ладно, обрисуй в общих чертах: как ты видишь этот турнир?

Я стал объяснять подробнее: вот мы кидаем клич по разным секциям единоборств. Могу хоть я начать через мои связи в том же Ростове... да вон у Ракитина контакты по всему СНГ имеются. Откликнется народ, съедется сюда. Да, надо арендовать какое-то помещение. Сильно афишировать, конечно, не надо, но серьезные люди и так съедутся из разных регионов. Билеты будут не дешевые. Тотализатор, ставки. Ну, и наконец, видеозапись...

– Я думаю, вы смотрели «Кровавый спорт» с Ван Даммом, с Боло Йеном?..

– Да, конечно, – стремительно поддакнул Руслан, больше для того, чтобы хоть как-то встрять в разговор.

– Ну вот. Я думаю, организовать нечто подобное. Правил практически нет, кроме одного: не выбивать, не выдавливать глаза. Пусть все состязаются как хотят: боксеры, дзюдоисты, каратисты...

– Постой, – прервал хозяин. – Как так? Одни в перчатках, другие в кимоно?..

Я упрямо замотал головой:

– Пусть как хотят. Из этого родится новый стиль. Понимаете? Универсальный. Мы пока не знаем, как это будет...

Тут я вспомнил его превращение в профессора и встроил в том же духе:

– Как говорится, метод проб и ошибок. Другого нет.

Но Вадим Антонович уже не был профессором. Он вновь стал дельцом по Карлу Марксу, готовым на все ради прибыли и недопущения убытков:

– Ладно, гость из Ростова. Я тебя услышал. Ничего еще не решил, но думать буду. И сразу скажу так: если решу и деньги дам, то вся ответственность на тебе. При убытке расплатишься чем-нибудь из внутренних органов. Например, одной почкой. Думаю, убыток покрыть сможешь. Вот так.

Он сказал это с ужасающим спокойствием, опять же, видимо, беря меня на испуг. Я «браться» не стал:

– Я тоже вас услышал.

– Тогда свободны, – спокойно сказал он. – Понадобится – вызову. Руслан!

– Да, Вадим Антоныч?..

– Те новинки, которые он назвал, – шеф кивнул на меня, – организуй.

– Так точно! Сделаем.

– Свободны, – повторил шеф и подтянул к себе папку с какими-то бумагами.

Мы вышли в приемную.

Алина ловко набивала на компьютере какой-то текст, и так странно, необъяснимо призывно тянуло здесь ее духами, очень тонко, почти неуловимо...

Она мельком взглянула на нас, улыбнулась.

– Пока, – бросил ей Руслан.

А я обернулся.

– Алина?..

– Да? – она подняла на меня тепло-карие глаза.

Черт, как она мне понравилась!.. Но я, конечно, не подал и вида.

– Извините, – бесстрастно сказал я, – можно ваш номер телефона на всякий случай? Для связи, мало ли что...

И я кивнул на дверь начальственного кабинета.

– Конечно, – равнодушно-любезно откликнулась она.

Оторвала розовую бумажку-стикер от плотной пачки, быстро набросала номер.

– Спасибо, – я взял листочек, мы вышли в коридор, слыша, как сзади застучали клавиши компьютера.

Руслан как-то зябко повел плечами, хотя в коридоре было жарко и даже душно – как будто хотел сказать что-то, но не решился.

Так молча мы вышли на улицу. Было жарко, я пожалел, что не спросил у Алины попить воды.

– Э... – нерешительно произнес Руслан.

– Что-то сказать хотел?

Тот вновь передернул плечами.

– Я это... – тут он не боялся сорить словами-паразитами, – ты... ты что, к этой Алинке задумал клинья подбивать?

– А что? Запрещено? – я решил ответить вопросом на вопрос.

– Типа того, – сказал он без шуток.

Эти слова зацепили меня больше, чем я мог ожидать.

– А что так? – спросил я, хотя ответ был ясен.

– А то ты не понял, – едко ухмыльнулся он. – Зачем начальникам красивые секретарши?..

Ну то-то.

Мы подошли к «каблук», сели, поехали.

– Слушай, – сказал он, разворачиваясь, – а ты откуда названия эти взял? Парк... чего там?

– Юрского периода?

– Ну, и остальные тоже.

– Да у нас в Ростове уже есть, – соврал я. – А что, до вас не дошло?

Он хмыкнул.

– Да чего-то не слышал еще... О чем там?

– Динозавры... – начал было я, и Руслан тут же перебил:

– А, это типа «Легенды о динозавре», старье японское?!

– Ну, не типа!

Я постарался объяснить, что сходство здесь только в названиях и крайне общей идее – древние рептилии, или кто они там, в современном мире. Но фильм Спилберга о другом, о генетических экспериментах, а кроме того, он крайне драйвовый... ну и все такое, постарался заинтересовать Руслана и, похоже, заинтересовал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.